

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Гарантийный
ремонт
разбитых сердец

Влада Ольховская
Гарантийный ремонт
разбитых сердец
Серия «Агния Туманова. Детектив
с места событий», книга 7

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3949485

Ольховская В. Гарантийный ремонт разбитых сердец: Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-58542-7

Аннотация

После предательства возлюбленного, адвоката Даниила Вербицкого, Агния Туманова не может надолго задерживаться на одном месте. Единственный выход – полностью загрузить себя любимой работой. Ведь известному и модному столичному фотографу рады в любом уголке страны. Причудливые позы, робкие улыбки начинающих моделей в тихом провинциальном городке, все это вполне привычно для Агнии. Но очень скоро она понимает: все девушки панически чего-то боятся и даже не приближаются к скромному офисному зданию в центре города. Там, по слухам, творятся очень страшные дела. Молодые красавицы уезжают из проклятого городка, чтобы не попасть

в сексуальную кабалу к маньякам-извращенцам. Агнии тоже нужно последовать их примеру и уносить ноги из гостеприимного местечка, пока она еще не успела приглянуться местным любителям сладкой «клубнички»...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	52
Глава 5	67
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Влада Ольховская

Гарантийный ремонт разбитых сердец

Пролог

Лекс справедливо считал себя лучшим в своем деле. С этим сложно было не согласиться, если принимать во внимание его таланты: врожденная гибкость, да еще и несколько лет в цирковом училище. Правда, незадолго до окончания обучения он понял, что арена, аплодисменты и устойчивый запах попкорна и сахарной ваты его все же не влекут, ему другая профессия по душе.

Звание лучшего обуславливалось еще и тем, что с Лексом никто не спешил конкурировать. Очень уж специфическую карьеру выбрал! На первый взгляд ничего сложного: воров, убийц и прочих отморозков и так хватает. Но Лекс серьезно от них отличался. Работу, которую он выполнял, можно назвать ювелирной: он брался за то, от чего другие отказывались.

Вот и теперь ему предстояло чуть ли не крепость штурмовать, а точнее, забраться в пентхаус влиятельного адвоката. Не убить, просто запугать, но на гонорар Лекса это никак не

повлияет, заплатят как за убийство!

О своей потенциальной жертве Лекс знал немного. Он был осведомлен, что Даниил Вербицкий считается одним из лучших в своем деле и что его услуги нужны нынешнему работодателю Лекса. Вот только сам Вербицкий предоставлять эти услуги отказался, поэтому придется на него надавить, чтоб не выпендривался!

Вот и все, что хотел услышать Лекс, остальное его не волновало. Через компанию-застройщика он получил план квартиры Вербицкого в элитном новом доме. Далеко не то место, куда может проникнуть любой желающий, но Лекс и не в такие цитадели пробирался.

Для начала он устроил легкую панику на первом этаже, где сидела общая охрана дома. Он подбросил в холл две дымовые бомбы, быстро заполнившие едким дымом пространство. Естественно, не очень опытные, да и не самые умные охранники заметались, как курицы, брошенные в террариум.

Лекс спокойно миновал их и направился к лифтам. Отключить их не составило труда, в технике он разбирался неплохо. Не первый дом, куда ему приходится забираться, бывали в ситуациях и похуже!

Расслабляться Лекс тоже не собирался, он знал, что впереди ждет одно очень важное препятствие: личная охрана Вербицкого. Его людьми весь этаж под пентхаусом заселен! Особенно опасен начальник охраны, Вадим, но он же станет слабым звеном. С ним в квартире молодая девица живет, по-

ка ей что-то угрожает, Вадим далеко не уйдет.

На это Лекс сделал основную ставку. Немного бензина, спички, и лестничная площадка уже пылает. А хорошо огонь пошел, лучше, чем ожидалось! Даже если бы охранники и хотели кинуться к шефу, они бы не смогли покинуть квартиры.

Лекс довольно улыбнулся, глядя на часы. Пока идет с опережением прогнозированного времени! Он уже на финишной прямой...

Кто-то может быть в квартире Вербицкого. В смысле, кто-то из охраны, ведь всяких горничных, кухарок и дворецких Лекс в расчет не брал. Вероятнее всего, этот кто-то уже догадался, что в доме творится неладное, и будет сторожить дверь.

Поэтому придется войти в окно!

По черной лестнице Лекс миновал уровень пентхауса и добрался до крыши. Естественно, там дверь была заперта на замок, но для опытного вора подобные мелочи – не проблема. Пять минут, и проход открыт.

На крыше его встретила холодная ночь, резко контрастировавшая с поднявшейся из-за пожара жарой: Лекс почувствовал, как по коже побежали мурашки.

«Сильный сегодня ветер, – отметил он. – Плохо! Ну, хотя бы снега нет».

На отсутствие снега в первый зимний месяц москвичи неоднократно жаловались, а вот Лекс не мог не радоваться.

Природа словно намеренно упростила ему работу.

Мужчина закрепил канаты на декоративном выступе, еще раз проверил все узлы. Он не впервые занимался этим, понимал, что до земли путь неблизкий, а страха все равно не чувствовал. Впрочем, и забывать об осторожности Лекс не спешил.

Под ним раскинулся ночной город, мерцающий разноцветными огнями. Внизу, непосредственно на площадке перед зданием, тоже света хватало: там метались охранники, пытавшиеся определить, что происходит. Вряд ли кто-то из них додумается смотреть наверх, да и не разглядят они его в темноте.

Лекс ориентировался на окно кабинета Вербицкого. Когда он подходил к дому, то видел, что там горит свет. Лучшего места для переговоров и не найти!

Спускаться пришлось недолго. Через стекло, не занавешенное шторами, Лекс увидел адвоката, склонившегося над какими-то бумагами. В комнате не было света, горела лишь настольная лампа. Просто день глобального везения какой-то!

Мужчина постарался как можно тише отогнуть замок окна. Серьезную систему защиты здесь никто не устраивал. Да и зачем, на такой-то высоте! Лекс не раз сталкивался с подобными окнами, поэтому расправился со всем за минуту.

Порыв ледяного ветра привлек внимание адвоката, он посмотрел на окно, но было уже поздно – Лекс проник в ком-

нату.

– Добрый день, Даниил Владиславович, – усмехнулся он. – Не шумите, я к вам гостем.

Однако Вербицкий повел себя совсем не так, как ожидал Лекс – и как вели себя другие жертвы. Он не испугался и даже не удивился. Зеленые глаза остались непроницаемыми, они холодным огнем горели на мертвенно-бледном лице.

В целом адвокат выглядел нездоровым – или только что перенесшим тяжелую болезнь. Лекс знал, что Вербицкий калека, прикованный к инвалидной коляске, заказчик его предупредил. Но слишком уж он плохо выглядит! Возможно, это все из-за освещения.

– Здравствуйте, – голос у адвоката оказался вкрадчивым и вместе с ним достаточно громким. – Вы-то, может, и гостем, но я не люблю незваных гостей. Это правило распространяется на всех без исключения, включая Деда Мороза.

– Шутить изволите? – фыркнул Лекс, доставая из-за пояса охотничий нож. Видимо, придется Вербицкого все-таки порезать, а то смелый сильно! – Напрасно. Боюсь, я к вам совсем не с подарками.

– Зато я не боюсь. Скорее всего, я знаю, кто вас прислал. Он превзошел мои ожидания: я предполагал, что он наймет обычных дуболомов.

– Иногда один человек может справиться лучше, чем толпа, – Лекс перевернул нож так, чтобы свет отражался от лезвия.

Ледяное спокойствие Вербицкого начинало его раздражать. Надеется, что калеку не тронут? Размечтался! Лекса не интересовало, кто его жертвы, пока заказчики платили гонорары. А этого убогого еще и приятно резать будет, нечего такую самодовольную рожу корчить!

– Вы хорошо справились, – кивнул Вербицкий. – Несколько отвлекающих маневров, учет планировки квартиры. Даже если я сейчас позову кого-то, кто может находиться в коридоре, вы успеете запереть дверь, и моя жизнь станет гарантией вашей безопасности. Все верно?

Лекс даже растерялся – слишком уж точно адвокат расписал его действия. Однако выдавать свои чувства он не собирался:

– Может, и так.

– Выражаю восхищение, хороший план, оригинальное мышление. Думаю, у вас большой опыт.

Он что, издевается?!

– Меня прислали не беседовать.

– Не сомневаюсь, – уголки губ Вербицкого дрогнули, казалось, что он улыбнется, но улыбка так и не появилась. – Увы, вы не сможете выполнить задание.

– Почему же?

– Несмотря на опыт, ошибки случаются с каждым. Так, вы не могли учесть, что у меня есть человек, просчитывающий все варианты. Включая возможность проникновения через крышу. Вероятно, кто-то другой исключил бы такой ход со-

бытий. Но он знает, что сам может проделать подобное, поэтому принимает этот путь во внимание.

– И что же за человек такой?

– Об этом лучше спрашивать у меня лично, – раздался голос из неосвященной части комнаты, из-за спины Лекса.

Вот и весь день удачи!

Нашелся-таки охранник с мозгами, печально. Это не критично. Огнестрельное оружие Лекс с собой не брал, но драться умел и не сомневался, что от охранника избавится. Главное, чтобы Вербицкий в это время куда-нибудь не укатился! Поэтому придется действовать быстро.

Зажав покрепче нож, Лекс резко обернулся, готовый нанести удар, и замер. Потому что перед ним стоял не человек, нет. Перед ним стояло чудовище.

Внешне чудовище все-таки напоминало высокого широкоплечего мужчину лет тридцати, но... люди такими не бывают! Кожа белая-белая, как бумага, и скудный свет это только подчеркивает. А на этой коже – черные полосы, безумно похожие на тигриную шкуру. Глаза бездонные и злые, а когда он ухмыляется, видно, что вместо некоторых зубов у него клыки.

Нападать на такое существо Лекс просто не мог. Шокированный, он отступил назад, и в то же время монстр сделал шаг к нему.

– Отойди... – прошептал Лекс. Голос почему-то работал плохо. – Отойди, тварь!

– Сам ты тварь, – невозмутимо парировало чудовище. – И не дергайся, сзади открытое окно!

Точно! Окно! Страховочный канат Лекс так и не снял, поэтому есть все шансы быстро выбраться и бежать отсюда как можно дальше! Плевать на задание, заказчик не предупреждал его, что Вербицкого охраняет монстр!

Лекс запрыгнул на подоконник и, пока существо не могло дотянуться до него, попытался подняться наверх, обратно на крышу. Однако страх сыграл с ним злую шутку: рука соскользнула, и он, не удержавшись, сорвался вниз.

Канат все же выдержал. Страховка до трещин в костях сомкнулась на грудной клетке, оставив его болтаться на огромной высоте. Внизу по-прежнему метались люди, холодный ветер бил все сильнее.

– Завис, – констатировал Вербицкий, успевший подъехать к окну. – Вызывай наших, Андрей, пускай вытягивают этого придурка и сдают кому надо.

– Ты уверен, шеф? – любопытствовало чудовище. – Может, лучше сначала допросить его? Узнать, кто его нанял?

– Не обязательно. Вряд ли он скажет что-то, чего я и так не знаю.

Глава 1

Агния не могла не заметить, что ни одну из традиционных российских бед что-то не видно. И если отсутствие дураков на пути ее нисколько не волновало, то невозможность разглядеть дорогу несколько напрягала.

Нет, чисто теоретически дорога была. Под слоем снега. И дорожным рабочим и в голову не приходило встать с утра пораньше и все расчистить. Воскресенье же, кому ехать вздуется!

Агния невольно вспомнила свою поездку в Чехию, состоявшуюся в одну из прошлых зим. Тогда ее автобус несколько часов простоял в пробке: на дорогу выпал трехсантиметровый слой снега, и чехи в панике перекрыли движение, чтобы не было аварий. Посмотрели бы эти европейские истерики на узкую провинциальную дорогу, укрытую снегом сантиметров на десять!

Правда, Агния сейчас предпочла бы ехать по чешской дороге. Ее машину постоянно заносило, удержать руль становилось все сложнее, ну а скорость давно замедлилась до черепашьей. Хорошо еще, что других автомобилей пока нет!

«А в Москве такого бы не было!» – недовольно подумала девушка.

Но она-то уже не в Москве! Столица далеко осталась, добро пожаловать в провинцию!

Впрочем, особого беспокойства по поводу смены обстановки Агния не чувствовала. Она коренной москвичкой не была, сама когда-то приехала в столицу из небольшого городка. На ее малой родине шансы зарабатывать на жизнь фотографией не то что к нулю сводились – в минус уходили. Зато в Москве она довольно быстро сделала неплохую карьеру, ее все чаще стали приглашать на съемки для журналов и рекламных кампаний.

Жизнь вошла в колею, но была выбита из нее неожиданной трагедией: при загадочных обстоятельствах скончалась модель, с которой работала Агния. Смерть красавицы объявили самоубийством, но фотограф отказалась в это верить и попыталась провести собственное расследование. Попытка чуть не привела к тому, что Агния отправилась вслед за моделью, но каким-то чудом спастись ей удалось.

Хотя нет, не «каким-то», а вполне материальным. Чудо звалось Даниилом Вербицким, влиятельным адвокатом и соседом погибшей модели. Они с Агнией познакомились, когда та осматривала дом убитой. В то время Даниил был почти полностью парализован после страшной аварии, поэтому решил «развлечь» себя спасением малознакомой девушки.

Однако очень быстро их общение приобрело новый характер. Агния навещала Вербицкого практически каждый день, иногда оставалась на ночь в его загородном доме. Даниил, в свою очередь, помогал ей во всем. Скоро у девушки появилась возможность вернуть долг: на жизнь Даниила покуша-

лась его дальняя родственница, позарившаяся на солидное наследство. Заодно она пыталась убрать и Агнию, на которую Вербицкий оформил завещание.

Удача вновь стала на их сторону. После сорвавшегося покушения родственница вместе с бывшим партнером Даниила по бизнесу отправилась в глухую деревню на пожизненное проживание. Сам Вербицкий перенес сложнейшую операцию, вернувшую ему контроль над верхней половиной тела.

После операции Даниил уехал на лечение в Швейцарию, а Агния твердо решила больше не попадать в неприятности, да не получилось. Вместе со своей подругой, топ-моделью Жин-Жин, она оказалась втянутой в самую настоящую охоту на людей. Правда, охотились не пресытившиеся жизнью толстосумы – убийство людей представлялось как шоу под названием «Цирк». Измученных жертв преследовали охотники, изуродованные морально и физически.

К счастью для Агнии, один из охотников стал на их сторону. Он помог им с Жин-Жин выбраться и дожждаться помощи в лице Вадима – начальника охраны и близкого друга Даниила. После всего случившегося охотник получил новое имя – Андрей; их с Жин-Жин отношения, зародившиеся еще на игровой территории, с тех пор лишь окрепли.

Между тем Даниил вернулся из Швейцарии, они с Агнией стали жить вместе. Картину омрачало лишь вынужденное расставание: девушка собиралась сопровождать Андрея

в реабилитационном центре. Бывшему охотнику это было нужно для возвращения к нормальной жизни, а Агния стремилась избавиться от давней фобии – боязни прикосновений.

Правда, отъезд несколько затянулся из-за того, что подругу Агнии начал преследовать жестокий убийца. Но общими усилиями Дашку удалось не только спасти, но и познакомить с Вадимом, расставаться с которым она не пожелала.

А Агния и Андрей все-таки уехали в закрытый центр. Лечение там прошло хорошо – если не учитывать, что они случайно разворошили настоящее осиное гнездо, разоблачив банду, убивавшую клиентов центра.

Из-за этого Агния вернулась в город пораньше, ей не хотелось оставаться в месте, где отняли столько жизней. Она планировала устроить Даниилу, не знавшему о ее раннем возвращении, сюрприз, однако удивление ожидало скорее ее. В офисе она застала Даниила с его новой ассистенткой и, без лишних сомнений, собрала вещи и уехала.

Было больно. И от предательства, и от того, что Даниил даже не пытался ее вернуть. Создавалось впечатление, что он только обрадовался вынужденному расставанию! Для Агнии, уже переживавшей однажды тяжелый разрыв с любимым человеком, эта ситуация стала настоящим испытанием.

Помогла Жин-Жин, сначала приютившая у себя подругу, а потом и обеспечившая ей работу в другом городе. Там девушки оказались замешаны в очередном опасном деле, при-

чем сумели защитить себя сами, без помощи со стороны.

Когда работа подошла к концу, Агния решила, что в Москву ей возвращаться рано. Ей там все напоминало о Данииле, и справляться с этими воспоминаниями оказалось нелегко. Поэтому она предпочла обратить внимание на предложения от провинциальных агентств, поступавшие уже давно. Там, конечно, платили не так, как в столице, зато относились к известному фотографу с уважением.

В этом Агния убедилась довольно быстро. Обычно встречали ее очень хорошо, предоставляли лучшие условия. Платили не больше, чем обещали, зато приглашали на все более-менее значимые городские мероприятия. Случались, конечно, неприятные истории, но, если Агния видела, что от нее хотят чего-то несоответствующего ее профессии, она попросту уезжала.

Работа спасала. Из-за насыщенного графика на грусть с депрессией не осталось времени. За прошедшие месяцы она побывала больше чем в десяти городах – почти как гастрольный тур! Новые воспоминания понемногу вытесняли старые, жить становилось проще.

Теперь ее «заезд по работам» подходил к концу. Агния планировала сделать несколько сессий в еще одном провинциальном городке, а потом отправиться домой, к родителям, на Новый год.

– Хоть познакомишься с ними, – сказала она, не отрывая глаз от дороги. – Правда, вряд ли они тебе порадуются,

они внуков просили. Но придется довольствоваться тем, что есть!

Услышать ее мог только Чипс – собственно, к нему девушка и обращалась.

Шиншилла досталась ей в период спасения Дашки. Хозяйка зверька погибла, а их родственники собирались выбросить «крысеныша» на улицу, где экзотического грызуна ожидала бы незавидная участь. Агнии пришлось взять Чипса себе, о чем она впоследствии ни разу не пожалела.

Теперь шиншилла мирно спала в плетеной клетке, пристегнутой к пассажирскому сиденью. «Кочевнический» образ жизни своей новой хозяйки Чипс переносил на удивление неплохо и составлял Агнии компанию тогда, когда становилось совсем тоскливо.

Она скучала по друзьям, иногда созванивалась с Жин-Жин. Звонить Даше Агния боялась – разговоры с ней всегда сводились к Даниилу. Лучше и не начинать!

– Похоже, мы почти приехали, – Агния присматривалась к названиям улиц. – Можешь не беспокоиться!

Чипс никак не отреагировал. Он и не думал беспокоиться, пребывание в теплой машине его вполне устраивало.

На этот раз для Агнии сняли не квартиру, а частный дом. Такое решение девушку удивило, но отказываться она не стала. Ее убедили, что речь идет не о деревенской хатке с удобствами модели «ведро», а о вполне современной постройке.

Нужный дом она в итоге нашла не по номеру. Гораздо эф-

фективной внимание привлекала женщина в шубе, которая при появлении машины принялась усердно размахивать руками.

Агния бросила беглый взгляд в зеркало заднего вида и, не увидев других машин, остановила свою «Хонду» посреди дороги. Девушка вышла из машины, а женщина уже спешила к ней.

– Скажите, а это не вы Агния Туманова? – пытаюсь отдышаться, произнесла она.

– Я, – призналась девушка.

– Я так и думала! Машинка у вас приметненькая – желтая!

– Да, я знаю.

– Меня зовут Вера Ивановна, – представилась женщина. – Я хозяйка дома, где вы будете жить. А вот, кстати, и он!

Дом не обманул ожиданий. Не элитный коттедж, конечно, но вполне добротное здание из белого кирпича. Небольшое, зато в два этажа. В архитектурном плане особых примет нет: коробка и коробка.

К дому был пристроен гараж, подъезд к которому, равно как и дорожку к дому, кто-то предусмотрительно расчистил. Участок за низеньким забором оказался небольшой, на таком максимум клумбу обустроить можно, а огород точно не посадишь. Хотя сейчас все равно все укрыто шапкой снега.

– Этот участок когда-то принадлежал моим родителям, – пояснила Вера Ивановна, несмотря на то, что Агния не задавала вопросов. – Когда умерла моя мама, мы с мужем реши-

ли снести деревянный домик и построить нечто более современное. Не для себя, сами мы живем по соседству. Мы подумали, что можно будет его сдавать. Только-только отделку закончили, как поступил заказ от рекламного агентства! Мы, правда, удивились, что всего для одной девушки целый дом снимают, но это не наше дело.

«Значит, в доме еще никто не жил, – отметила для себя Агния. – Шикарно!»

– Скажите, вам понадобится какая-то помощь по хозяйству? – поинтересовалась женщина. По ее тону чувствовалось, что помощь в оплаченные услуги не входит и тарифицируется отдельно.

– Нет, спасибо, – покачала головой Агния. – Я предпочитаю уединение.

– А, ну ваше право, – без малейшей обиды согласилась женщина. – Но если что, на тумбочке рядом с телефоном я оставила свой номер. Я тогда вам ключи передам, и разойдемся. Ой, а что это вы варежки не носите зимой?

Варежки Агния не носила ни зимой, ни осенью, ни вообще. А вот утепленные перчатки у нее имелись, но они сейчас валялись на переднем сиденье. Погода в последние дни установилась хоть и снежная, а довольно теплая – по крайней мере, по мнению Агнии.

– Мне и так нормально, – отозвалась девушка.

– Это главное. Вот ключи от дома, это – от гаража, тут ключ от погреба.

– А где погреб?

– В гараже, но там ничего нет, так что вряд ли он вам понадобится. Этот ключ от почтового ящика. Ключи от комнат тоже лежат на телефонной тумбочке. Газовый котел я включила сегодня утречком, чтобы дом немного прогрелся к вашему приезду. Вы его не трогайте, он автономно работает.

– Спасибо.

– Да не за что! А, чуть не забыла... Рекламное агентство вам небольшой подарочек передало, он на кухне лежит. Все, побежала, мне еще ребенка кормить! Вы звоните, не стесняйтесь!

– Непременно.

Агния проследила взглядом, в какой дом пойдет женщина, после чего направилась к гаражу. Несмотря на то, что снег расчистили, открыть тяжелые железные ворота оказалось непросто.

– Не могла, что ли, нормальные роллеты установить, – бурчала себе под нос девушка, всем телом наваливаясь на неподатливые створки.

В итоге ворота сдались, освободив проезд для машины. В гараже пахло свежей краской и штукатуркой, что легко объяснялось упомянутым ремонтом. Агния вернулась в автомобиль и осторожно завела его в гараж.

Скорее всего, с утра придется поработать лопатой самой, но все лучше, чем оставлять машину на незнакомой улице, а тем более на такой узкой дороге. Достаточно одного проезда

трактора, чтобы на гладеньком желтом боку «Хонды» остался хаотичный узор царапин.

А вот гараж – то, что надо. Тем более что имеется прямой вход в дом, а это понижает риск для теплолюбивого Чипса.

Вещей Агния с собой возила не так много. Большую часть пространства багажника занимала техника. Девушка не надеялась, что у небольших провинциальных агентств есть собственное оборудование, и предпочитала перестраховываться. Что же касается одежды и обуви, то здесь все ее «накопления» умещались в просторном чемодане и средних размеров сумке. Правда, многое она в спешке забыла забрать из квартиры Даниила, но возвращаться туда из-за какой-то одежды девушка не собиралась.

Она перенесла сумки и клетку в прихожую, заперла гараж и лишь после этого решила осмотреться.

При отделке дома дизайнера точно не нанимали. Высока вероятность, что хозяйственная Вера Ивановна провела ремонт своими силами. Обои незатейливые, поклеены аккуратно, но не очень ровно, а кое-где и пузыри вздулись. Мебель преимущественно деревянная, от нее еще пахнет сосновыми стружками и чуть-чуть лаком. В гостиной диван и пара кресел, между ними – журнальный столик на тоненьких ножках.

Пройдя на кухню, Агния обнаружила на столе, закрытом вышитой скатертью, большую корзину. Сквозь нарядную полупрозрачную фольгу проглядывали фрукты, конфеты и бу-

тылка вина, причем хорошего качества. К корзине крепилась небольшая карточка с надписью «С надеждой на будущее сотрудничество».

– Эффектный жест, – признала Агния, бесцеремонно разрывая фольгу, чтобы добраться до яблока.

Здесьнее агентство уже получило плюс в ее глазах. Переобувшись наконец в тапочки, девушка отправилась осматривать второй этаж. Там располагались две спальни и ванная комната. В одной из спален Агния обнаружила две однопальные кровати, во второй – одну двуспальную. Дополнительная мебель представляла собой как раз то, что можно ожидать от спальни: шкафы, комоды, туалетные столики. Особенно умиляли плакаты на стенах, оформленные в рамы, как картины.

Ванная порадовала Агнию гораздо больше. Помещение просторное, сантехника гордо поблескивает белоснежной эмалью – красота. На полке сиротливо ютятся зубная паста и кусок мыла в упаковке, но всяких банных принадлежностей у Агнии и в сумке хватает.

Девушка пустила теплую воду и с удовольствием подставила под нее успевшие замерзнуть руки. А что, можно жить!

В этом городке ей предстояло задержаться где-то на полторы недели, если все пойдет по плану. В принципе, Агния не возражала и против большего срока при таких условиях, но до праздника не так долго. Она уже давно Новый год с семьей не встречала...

Большую часть дня девушка потратила на распаковку сумок. Этот процесс Агния не любила ввиду монотонности, но от него не убежишь. Она по опыту знала: если не разберет сумки сейчас, вещи так и останутся в них. Дальше ведь начнется работа, а сегодня ей никуда не нужно спешить!

Единственным неприятным сюрпризом оказалось полное отсутствие на кухне продуктов, но здесь спасла подарочная корзина. Не то что Агния по жизни довольствовалась фруктами и шоколадом, однако один день потерпеть могла. Снова выгонять машину из гаража, чтобы съездить в магазин, не позволяла раскапризничавшаяся лень.

Опустошив сумки, девушка спустилась на первый этаж и с бокалом вина устроилась в кресле. За окном снова шел снег, и смотреть на него было гораздо приятней, чем на экран телевизора.

«Интересно, как там Дани?» – подумала Агния.

Мысль была привычной и приходила почти каждый день. Сначала девушка даже злилась на себя, а потом смирилась. Рано или поздно пройдет!

Тем более что причина для интереса имеется. Где-то в конце октября Даниил должен был перенести вторую операцию, способную, по заверениям хирурга, вернуть ему способность ходить.

Первая операция оказалась тяжелой, Даниил чуть не умер. Отчасти Агния ощущала горечь от осознания того, что на сей раз он все пережил без ее помощи – об этом обмол-

вилась во время последнего разговора Даша, а подробности Агния и не выспрашивала.

«Дура, – упрекнула себя девушка. – Радоваться надо!»

Но радоваться не получилось. Потому что у него-то все хорошо, а она одна в пустом доме. Да, большом. Да, новом. И все-таки пустом.

Агния накинула куртку на плечи и вышла на крыльцо. Ей хотелось почувствовать свежий морозный воздух и прикосновение снежинок к лицу. Должны же быть свои плюсы у нахождения вдали от столицы!

Мягкий снег и правда успокоил. От удовольствия Агния прикрыла глаза и чуть откинула голову назад. Грусть понемногу уходила.

Долго состояние покоя и гармонии, увы, не продлилось. Его разрушил мужской голос:

– Агния? Туманова! Это что, правда ты?

Глава 2

– Алексей попался, – тихо сообщил ассистент. Было видно, что он опасается: как бы гнев хозяина не обрушился на его лысую голову.

Но хозяин – он же Яков Алексеевич Веретенников, влиятельный бизнесмен и просто уважаемая личность – лишь кивнул. У него с самого начала имелись подозрения, что Лекс провалится.

Здравый смысл подсказывал ему, что пора бы и отступить. Изначально было понятно, что Вербицкий – не мелкая сошка, на такую добычу долго зубы подбирать придется! Он решил использовать Лекса, потому что у того имелась определенная репутация, так нет же, полный провал! Теперь Вербицкий еще и предупрежден, что на него ведется охота.

И все же логика логикой, а гордость – тоже не тот фактор, который стоит отметить в сторону. Яков никому и никогда не прощал оскорблений, а Вербицкий оскорбил его чуть ли не открыто.

Все началось с того, что Лолочка, единственная и обожаемая дочь Якова, сбила каких-то двух куриц, одна из которых еще и беременной оказалась. Замять дело не получилось: обе идиотки загнулись на месте, да и Лола не спешила оказывать им помощь, бедная девочка серьезно расстроилась из-за пятен крови на ее любимой машине – белоснежном «Мерседе-

се», подаренном папой на день рождения. Ну и да, подвыпила она чуть-чуть. Так ведь с дня рождения подружки возвращалась, грех не выпить!

В общем, задержали ее. Как на беду, одна из погибших куриц, та, что брюхатая, оказалась женой достаточно влиятельного человека, поэтому пошла битва интересов. Тогда Яков и вспомнил о Данииле Вербицком.

Об этом адвокате он был наслышан. Вербицкий за свою жизнь проиграл лишь одно дело, да и то, как поговаривали, намеренно. В остальных случаях он не промахивался. Да, гонорар брал внушительный, но за гарантию результата никаких денег не жалко.

Яков лично позвонил Вербицкому, изложил ситуацию как есть, и... получил отказ! Какой-то жалкий адвокат вздумал его жизни учить:

– Яков Алексеевич, я уже в том положении, когда могу выбирать, с кем работать. С вами и вашей шумахершей я работать не буду. Но искать хорошего адвоката продолжайте... Я знаю мужа одной из погибших, он это дело так не оставит.

Яков не привык к отказам. Для начала он решил, что Вербицкий всего лишь торгуется, однако тот на предложение большей суммы отреагировал смехом. Тогда Яков начал угрожать, и снова мимо. Вербицкий холодно рекомендовал не увеличивать количество собственных неприятностей и повесил трубку.

Позор – иначе ситуацию и не описать. Яков уже успел

объявить многим знакомым, интересовавшимся судьбой его дочери, что Лолочку будет защищать сам Даниил Вербицкий. А теперь что? Да, можно нанять другого адвоката, менее принципиального, и выиграть дело. Только тогда все будут знать, что ему отказали!

Поэтому Яков решил во что бы то ни стало заставить Вербицкого взять дело. Для начала он собрал всю информацию о своем потенциальном враге – иначе он адвоката не воспринимал.

Сперва было просто. Некоторое время Вербицкий, сын адвоката, жил достаточно открыто и являлся чуть ли не светской персоной. Но потом он попал в аварию и выжил лишь чудом. В конечном итоге он оказался парализован, однако даже в таком состоянии смог управлять бизнесом, который к тому моменту разросся до внушительных размеров.

После аварии о Вербицком больше не писали и не говорили, свою личную жизнь он предпочитал держать в секрете. Однако Яков точно знал, что за охрану Вербицкого отвечает Вадим Казанов, бывший мент, долгие годы остающийся постоянным ассистентом адвоката и партнером по бизнесу.

Когда погиб отец Даниила, Вадим на несколько лет взял на себя роль его опекуна – пока Вербицкий не достиг совершеннолетия. Поэтому логично предположить, что бывшему воспитаннику Казанов будет верен до конца, вряд ли подействует подкуп.

Якову также удалось узнать, что с недавних пор у Даниила

появился еще и личный охранник – некто Андрей. Сведения о прошлом этого Андрея получить не удалось, но чувствовалось, что со своей работой он справляется отлично. А еще о нем ходили странные слухи – те, кто его видел, потом всюду вопили, что он вообще не человек. Только Яков в такой бред не верил. Оправдывают свои провалы тем, что им помешало чудо-юдо, замечательно!

– Что будете делать? – осторожно поинтересовался ассистент.

Жаль, конечно, что Лекс облажался, он мог бы неплохо запугать Вербицкого. Этот калека рано или поздно должен сообразить, что Яков не всемогущ!

К сожалению, калеку защищают люди с гораздо большими возможностями, и банальное запугивание отпадает.

– Я хочу побеседовать с Виталиком. Он здесь?

– Да. Я догадывался, что он вам понадобится, поэтому велел привести.

Виталик оказался просто подарком судьбы. Не так давно рослый рыжеволосый детина поступил на работу в охранное агентство, возглавляемое Вадимом. По всем параметрам он подходил: честный, исполнительный, сильный и не без мозгов. Однако в ходе работы обнаружился у Виталика серьезный недостаток: парень пил по-черному и не желал прекращать. А в пьяном виде он представлял собой печальное зрелище.

Вадим возиться с новичком не стал. Предложил полупья-

ному Виталику лечение, но тот послал его по всем родственникам. За что и был уволен в тот же день.

Протрезвев, Виталик раскаялся, однако звать обратно его не спешили. С тех пор он пропивал деньги, которые успел заработать, и каждому встречному жаловался на свою нелегкую судьбу.

Среди каждых встречных оказался один из сотрудников Якова, поэтому замечательный источник информации по имени Виталик пошел в оборот.

Когда мужчину ввели в кабинет Якова, он уже был сильно пьян. Что и не удивительно: трезвый он бы вряд ли отличался разговорчивостью. В глубине души Виталик понимал, что Вадим в его бедах не виноват, и сдавать бывшего шефа не собирался.

А по пьяной лавочке можно и поболтать!

Яков с легким презрением наблюдал, как его собственные охранники пытаются усадить мужчину в кресло. Безнадежный случай! Такой экземпляр пропал...

— О, а я тебя помню! — заявил Виталик, когда его взгляд наконец сфокусировался на Якове.

«Тебя» непривычно резануло слух, однако Яков предпочел не поправлять. Сейчас Виталик в добродушно-болтливом настроении, а если с ним спорить, проявит агрессию.

Ничего, все рано или поздно получат по заслугам.

— Да, мы встречались, — кивнул Яков. — Но в то время наша беседа получилась очень короткой.

– Угу, ты хотел знать, работает босс дома или нет... Я по-омню!

В принципе, тогда Яков хотел узнать больше, но очень уж его раздражало это пьяное быдло. Он понадеялся, что Лекс со всем справится, однако и Виталика устранять не стал, оставил в качестве запасного варианта. Получилось, что не прогадал.

– Теперь я хочу больше узнать о твоём боссе.

– Неприятный, – уверенно заявил Виталик. – Смотрит на людей, как на г...но. Но, блин, респект ему, потому что он вроде покоцанный, а я его все равно боюсь!

Да, тяжело все-таки направлять пьяные откровения в нужное русло.

– Меня интересуют его слабые места.

– А нетути! – захохотал мужчина. Взгляд его снова расфокусировался. – О, тяжко вам будет, если вы захотите его слабость искать! Лучше и не лезть!

Один из охранников вопросительно взглянул на Якова, разминая кулаки. Понятно, на что намекает: нечего с пьяной рожей возиться, лучше выбить из него информацию – и все. Но Яков жестом приказал ему оставаться на месте.

Бить Виталика – крайний вариант. Велика вероятность, что он перейдет на слепую агрессию, тогда подходить с вопросами бесполезно.

– Я слышал, что Вербицкий сильно болеет, – Яков продолжил говорить ровно и спокойно. – Это можно использо-

вать? Забрать у него какие-то лекарства? Надавить на врача?

– Да, он болеет, – подтвердил Виталик. – Он же чуть не сдох однажды! И лекарства он пьет, но я не знаю какие. Не думаю, что очень редкие. У него своя клиника есть, ты знал?

В такие подробности Яков не вдавался, однако и удивлен не был. Ему сообщили, что Вербицкий является совладельцем многих компаний.

– Хорошо, а с врачом что?

– Француз! Он приезжает иногда, смотрит босса, а потом – чу! – в свою Францию обратно. Лягушек жрать!

И снова пять минут тупого хихиканья.

– Можно как-то подкупить или убрать этого Андрея? – не сдавался Яков. Он осознавал, что без личного охранника подобраться к адвокату будет не в пример проще.

Вместо ответа Виталик скрутил фигу, демонстрирующую грязные пальцы и погрызенные ногти, и громко стукнул ею по столу.

– Вот вам! Я с этим Андреем только один раз пересекался, но сказать могу четко: жуткий тип. Я не знаю, из какой преисподней его призвали, но смотреть на него страшно.

Снова байки с намеком на чудовище пошли! Они что, сговорились все?

Хотя нет, аплодисменты Вербицкому. Скорее всего, он намеренно взял на работу какого-то уродца, чтобы страх наводить. Такие, как Виталик, видят страшную морду, а додуматься, что люди тоже бывают с отклонениями, не могут.

Очень хитро! Страх перед мистикой – дополнительная защита.

К сожалению, этот Андрей – не просто пугало, а реальная проблема.

– Хорошо, а Вадим? С Вадимом что?

– У Вадима все хорошо, – удивленно икнул Виталик. – А что с ним не так?

– Его можно переманить на свою сторону?

– Не... Он босса воспитал, он ему помогал – и босс Вадиму тоже помогал. У них общий бизнес где-то есть. А еще Вадим ни-и-ичего не боится!

Да что ж такое! Неужели и правда придется отказаться от плана?!

Яков решил прибегнуть к последней стратегии:

– Ну а семья у Вербицкого есть? Люди, через которых на него можно воздействовать? Родители, жена, дети?

По сведениям, которые Якову удалось получить, Вербицкий являлся бездетным холостяком, но это ничего не значит. Адвокат вполне мог скрывать свою личную жизнь. К тому же смерть его отца – общеизвестный факт, а вот про мать ничего не известно.

– Никого не помню, – пожал плечами Виталик.

– А ты подумай. Может, он матери звонил? Или навещал ее?

– Не-а, я слышал, мамаша его дуба дала, когда он совсем мелкий был. Я не знаю, правда или нет, но я ее никогда не

видел. Его отец растил, а потом – Вадим.

Опять Вадим! С этим точно ничего не выйдет.

– Вряд ли он жил один, будучи парализованным, – не сдавался Яков. – Наверняка кто-то помогал!

– Я пить хочу!

Яков с трудом сдержал желание схватить Виталика за рыжие патлы и приложить пустой башкой об стол.

– Налейте что-нибудь нашему гостю, а то он заскучал! Только не слишком много, я все-таки надеюсь, что наша беседа продолжится.

Виталик сейчас в таком состоянии, что, если налить ему чуть больше нужного, он вообще отрубится.

– Кто ему помогал? – напомнил свой вопрос Яков, когда мужчина опустошил стакан.

– Машка помогала. Домработница его. Он ее нанял, она готовила, убирала, ему с процедурами помогала. А больше никто!

Нет, домработница – не аргумент. С помощью какой-то вшивой прислуги давить на Вербицкого не получится. Если ее похитить, он попросту разрешит убить телку и не вспомнит о ней.

– А женщины? Что у него с женщинами?

– Что у него вообще может быть с женщинами? – изумился Виталик. – Он же калека... ходят слухи, что он помощницу свою имеет, но я не уверен, да и не похоже. Эта телка в офисе шарахается от него, лишний раз старается на глаза не

попадаться. Похоже, что она его жутко злит!

Судьба бывшей любовницы.

Что ж, видимо, провал. Вербицкий, тварь эта, со всех сторон защищен! Яков уже собирался смириться, когда Виталик снова подал голос.

– Нет, подождите-подождите, кто-то был...

Мужчина сморщил невысокий лоб так, что складки кожи напоминали лестницу. Задуматься решил! Яков не торопил, понимая, что процесс мышления дается Виталику с трудом.

Наконец лицо бывшего охранника расцвело в улыбке; он торжествующе стукнул кулаком по раскрытой ладони.

– Точно! Жила с ним девка когда-то! Босс только ее одну любил, никакой другой семьи у него не было!

– Это точно? – оживился Яков.

– Точняк, отвечаю! Я эту девку не видел, только слышал о ней. Но босс ее очень любил, потому что когда она его бросила, он ваще ото всех отгородился!

– Она его бросила или он ее прогнал?

– Кажись, она бросила, а вообще не знаю! Что слышал, то и говорю!

Просвет очевиден. Если все так, как говорит Виталик, то слабое место Вербицкого обнаружено.

– Ты помнишь, как ее звали?

– Не-а, не помню. Помню, что имя стремное. То ли Агафья, то ли Аглая...

– Агния, – неожиданно поправил его ассистент Якова. –

Агния Туманова. Да, ее имя связывали с Вербицким, но они расстались еще в октябре. Я не думал, что временная пассия имеет какое-то значение!

– Ты меньше думай, – велел Яков.

Чуть не прошляпили такой рычаг давления! Если поймать девку, Вербицкий никуда не денется, он вынужден будет согласиться. Правда, вряд ли он отнесется к этому с пониманием. Если убить его шалаву, он будет мстить, если вернуть живой – тоже в покое не оставит.

Значит, придется убирать обоих, потому что оставлять за спиной такого врага глупо. Пусть Вербицкий сначала выигрывает дело, а потом и его, и девку проще пристрелить. И никто не подумает, что он, Яков Веретенников, убил человека, защитившего его дочь. Скорее заподозрят того влиятельного осла, женушку которого сбила Лола.

План безупречен.

– Он больше не нужен, – Яков презрительно кивнул на Виталика. – Убрать его.

– В смысле?

– В самом окончательном. Я не хочу, чтобы он, протрезвев, раскаялся и побежал к Вадиму с признанием и покаянием! Закопайте где-нибудь в лесу, чтобы ближайшие полгода этот мусор никто не нашел.

Его подчиненным не нужно было повторять дважды. Виталика увели, а он, захмелев окончательно, и не сопротивлялся. Вряд ли он понял, что последние слова стали его при-

говором.

Когда бывшего охранника забрали, Яков повернулся к своему ассистенту:

– Найди мне эту Агнию, пускай доставят сюда. Живую! Сроку даю неделю, суд довольно скоро.

– Привезти живой не составит проблемы, – признал ассистент. – Но есть иные трудности.

– Что за трудности?

– Как я уже упоминал, я встречал имя Тумановой и раньше, но узнавать о ней больше не стал по двум причинам. Первая – они с Вербицким расстались, и похоже, окончательно. Вторая – она уехала из Москвы. Найти ее будет не так просто.

Яков не собирался отступать из-за жалких отговорок.

– А ты постарайся! Не найдешь эту сучку – присоединишься к Виталику. Я все сказал.

Глава 3

Агния глазам своим не могла поверить. Нет, теоретически, чудо не так уж и велико: этот город находится достаточно близко к ее родному. И все же совпадение редкое: человек, которого она не видела без малого десять лет, оказался здесь, на этой улице, как раз в день ее приезда.

Тем не менее он был и исчезать не торопился. Напротив, он ее заметил первым и теперь шел к забору ее временного дома, оставив на дороге машину, и улыбался ей.

Роман Агеев никогда не был близким другом Агнии. Они учились в одном классе и попросту приятельствовали – скорее, не конфликтовали. Однако он сумел стать первым напоминанием о школьной жизни, которую девушка решила вычеркнуть из памяти в тот момент, когда забросила ленточку с надписью «Выпускник» под кровать.

– С ума сойти! – восхитился он, видимо, разделяя ее мнение. – Никогда не думал, что встречу тебя здесь!

– Аналогично.

За прошедшие годы он не сильно изменился. Светлоглубые глаза, крупноватый нос, в целом приятная внешность, несколько подпорченная оспинами на щеках – видимо, гормональный взрыв пришелся на студенчество, потому что в школе Рома прыщавостью не отличался. В школе он скорее главным Казановой ходил! Девочки гроздьями вешались на

спортивного и улыбчивого Агеева. Агния не вешалась, но, вопреки законам слезливых молодежных мелодрам, это не привлекло Романа к ней. Их отношения можно было охарактеризовать как дружественное безразличие.

Агния оставила бокал на перилах и спустилась с крыльца. Теперь их разделял лишь забор.

– Ты изменилась, – оценил Агеев. – Настоящей красавицей стала!

– То есть раньше чудовищем ходила? – не удержалась девушка.

– Ты знаешь, о чем я.

Несложно догадаться! В школьные годы Агния игнорировала косметику, да еще и коротко остригла волосы, мотивируя это тем, что удобно. Правда, результат получился настолько печальный, что и сама Агния в глубине души поклялась себе больше никогда не косить под пацана, однако вслух никому не призналась бы в этом.

– Как ты здесь оказалась? – спросил Роман, продолжая разглядывать девушку. К его чести, ниже шеи взгляд не опускался.

– На работу приехала. Я фотограф теперь, получила заказ от рекламного агентства. А ты?

– Что, наши агентства уже до приезжих фотографов доросли? Нехило!

– Очень даже. Встретили по всем столичным правилам!

– Так ты еще и из столицы гость? Нет, Агния, с тебя рас-

сказ. Тебя можно пригласить на ознакомительный ужин?

– Ознакомительный с чем? – уточнила Агния.

– Ознакомительный с тобой! Сто лет тебя не видел, а оказывается, что ты у нас не экономист и не бухгалтер, как кричала твоя мама на последнем звонке, а столичный фотограф!

Ужин – это хорошо, особенно когда в холодильнике пусто, а машина уже в гараже.

– Что, прямо сейчас приглашаешь?

Роман не смутился:

– А давай сейчас! У меня на этой улице мама живет, я ее навещал, теперь свободен и весь в твоём распоряжении.

– Тогда ловлю на слове! Дай мне пять минут на сборы.

– Точно пять минут? – прищурился Роман.

– Точно. Нормальные пять минут, а не женские. Подожди в машине, а то холодно!

Приглашать его в дом Агния не собиралась. Ну и что, что бывший одноклассник – сколько лет не виделись! Да и потом, девушка не хотела, чтобы он знал, что она приехала одна.

Агния быстро сменила джинсы и свитер на шерстяное платье, поправила макияж, а вот сложной причёской озадачиваться не стала. Длинные волосы художественно рассыпались по плечам, а то, что они чуть-чуть пушатся от статического электричества, – не беда.

Роман её пунктуальность оценил:

– Что, колдуешь?

– А то! Я еще в школе была ведьмой.

– Ну, в школе ты больше ведьму напоминала...

Сказал с невинным видом, а легкий удар в бок все равно получил. Причем легкий исключительно потому, что дорога скользкая, пускай не расслабляется! Все-таки не очередную влюбленную кису везет.

– Совсем не изменилась, – констатировал Роман. – Как была пацаном, так и осталась. Радует, что осталась только в душе. Агния, ты не думай, что я льстить пытаюсь, звание красавицы заслуженное!

– Стараюсь. Ты мне расскажи, ты-то здесь какими судьбами?

– А я здесь живу. После школы уехал учиться, а мои родители тем временем перебрались сюда. Мне было все равно, где работать, вот я к ним и вернулся.

– И кем стал в итоге?

– Следователем. Капитан уже, – похвастался он.

– Поздравляю, – Агния постаралась изобразить восхищение, потому что видела, что именно его Роман ждет. – Но я и предположить не могла. Когда мы учились, я ожидала, что ты спортсменом каким-нибудь станешь!

– А я ожидал, что ты сменишь пол и станешь бульдозеристом, – парировал он.

– Да ладно! – обиделась девушка. – Не была я такой уж мужеподобной!

– Шучу, шучу, не обращай внимания!

С окраины города, застроенной частными домами, они быстро выехали к кирпичным многоэтажкам. Здесь дороги были лучшего качества, да и снег убирали исправно. Автомобиль Романа пересек площадь и остановился возле здания, целиком отданного под ресторан.

– Я ожидала оказаться в кафешке, – признала Агния.

– Еще чего не хватало! Я тебя столько лет не видел, какие кафешки?! Да и потом, из всех пародий на общепит в городе мне только это место нравится.

– Гурман?

– Нисколько. Налет цивилизации еще не смылся!

Покидая теплый салон автомобиля, Агния заметила то, что ускользнуло от нее на полутемной улице: машина у Романа дорогая. Не самая новая модель «БМВ», и все же не раритет. Неплохо, должно быть, капитан зарабатывает!

Роман взял девушку под руку и провел в ресторан, где его, судя по реакции администратора, знали.

Заведение оказалось как раз тем, что ожидала увидеть Агния. Показная роскошь: обилие золотой краски, колонны из гипсокартона, кривоватая лепнина, искусственные лианы на стенах. Видимо, оформитель интерьера ориентировался на Древнюю Грецию, однако знаком с ней был лишь по мультику «Геркулес».

Все это стало для Агнии сторонним наблюдением, негативных эмоций она не испытывала. Главное, что чисто, аккуратно и еда, судя по запаху, прилетающему с кухни, при-

личная.

– Не Париж, понимаю, – Роман тоже огляделся по сторонам.

– Я Париж и не ожидала.

– И не Москва тоже.

– А от Москвы я несколько устала!

Молоденькая официантка приняла у них заказ и поспешила удалиться, предоставив возможность говорить спокойно.

– Так как вышло, что ты стала фотографом, да еще и столичным? – поинтересовался Роман.

Агния не собиралась ничего скрывать – как и устраивать тут импровизированную исповедь. Поэтому она пересказала основы, намеренно опустив и первую большую любовь, и неприятности, связанные с криминалом, и знакомство с Даниилом.

Роман тоже не отмалчивался, но его история получилась короче. Окончил обучение, приехал сюда, стал работать. Через пару лет получил квартиру, накопил на машину. Все, жизнь за пять минут.

– Так и не женился, звезда класса? – любопытствовала Агния, потягивая на удивление хороший для провинциального ресторана кофе.

– Не случилось, – вздохнул Роман. – Не поверишь, за все годы ни разу даже серьезные отношения не заводил! Ну а тебе что помешало? Дурной характер?

– Стечение обстоятельств.

– Да, а что...

Договорить он не успел. Развить тему неудавшейся личной жизни помешала одна из официанток, ворвавшаяся в зал с улицы.

– Люди! Там труп! Труп в подворотне! Караул!

Роман среагировал быстро, чем немало впечатлил Агнию. Он всего парой фраз остановил готовую разразиться панику.

– Никаких «караулов»! Все на местах оставайтесь! Вы, – он посмотрел на администратора, – полицию вызывайте. А я пока посмотрю, что за труп.

Кто-то из посетителей ресторана возмущенно интересовался, что за нахал такой раскомандовался, а вот для перепуганной официантки профессия Романа не была секретом. Она с готовностью повела мужчину за собой.

Агния тоже не осталась на месте. Она не отставала от своего спутника ни на шаг, пользуясь тем, что все внимание Романа сосредоточено на официантке. Зачем ей это нужно – девушка не представляла. Осознавала она только то, что если сейчас останется в стороне, то потом изведется в догадках.

По пути официантка не замолкала ни на минуту:

– Я всего лишь покурить вышла! Мне можно, у меня перерыв официально! А чем плохо? Просто маленький перерыв! Но начальство наше не любит, когда мы курим у парадного крыльца. Якобы мы этим клиентов отпугиваем! А кто ж их отпугнет, когда они сами почти поголовно дымят! Но мне не нужен был выговор, поэтому я решила свернуть в подворот-

ню! А там... труп!

Собственно, в подворотню она их и вела. Они втроем обошли здание ресторана и свернули за угол. Здесь не было ничего примечательного – тупик и мусорные баки. Из-за скудного освещения Агния даже не сразу заметила, что так напугало официантку, но та указала в нужном направлении.

Труп, видимо, лежал здесь не первый час, потому что снегом его занесло порядочно. Однако даже чистая белая пелена не могла скрыть проступающие сквозь нее пятна крови – значит, крови было много.

Роман наклонился над мертвым телом, скинул верхний слой снега, обнажая застывшее лицо.

Погибший был как раз тем, кто обычно нападает в подворотне, но никак не становится жертвой! Достаточно молодой, крупный, на руке, проглядывающей из-под снега, видны татуировки. Такого завалить – это не мобильный телефон у школьника-ботаника отобрать!

– Похоже, горло перерезали, – заключил Роман. – Странно... здоровый лось! Тебе не обязательно здесь находиться...

Он посмотрел на официантку, и лишь теперь увидел, что Агния тоже пришла.

– А ты здесь зачем? – изумился мужчина.

– Потому что при крике «труп» я предпочитаю быть ближе к следователю, – отозвалась Агния.

Официантка такую точку зрения не разделяла, она поспе-

шила вернуться в ресторан.

– Смотрю, вид крови тебя не пугает, – отметил Роман, продолжая осторожно расчищать тело от снега.

– Нет, и не такое видеть приходилось!

– Веселая, смотрю, в Москве жизнь!

– Не то слово. Слушай, а тебе точно можно его трогать? Разве это не осложнит работу всяким там экспертам?

– Начнем с того, что я его не сильно и трогаю, – мужчина отряхнул перчатки от снега. – Всего лишь посмотреть хочу, с чем имеем дело. Тут заключение и без экспертов очевидно.

– Разве?

– Перерезанное горло плюс множественные ножевые ранения, – Роман указал на грудную клетку жертвы, которая теперь больше напоминала решето. – Скорее всего, пьяная драка. У нас такое случается! К счастью, далеко не каждый раз до трупов доходит.

Агния считала, что для обычной пьяной драки ударов мужчине нанесли многовато, да и странные они какие-то, на ножевые совсем не похожи! Но ведь Роман – следователь, ему виднее.

Впрочем, определенные сомнения девушка себе все-таки позволила:

– Он ведь очень здоровый был! Если бы он вздумал с кем-то драться, второй человек не ушел бы целеньким! А кровь, по-моему, только от него...

– Ты видишь сквозь снег? Похвально. Агния, это убий-

ство произошло не пять минут назад. Хорошо, если сегодня! Официантки из ресторана обычно курят на другой стороне, но туда смели снег с проезжей части. Если бы не это, сюда бы еще долго никто не сунулся – до самого приезда мусорщиков.

– Хочешь сказать, что и шума от драки не было?

– Почему же? Был. Вот здесь, – он указал на соседнее здание, – находится дискотека, при ней – бар. Если кому-то из перепивших посетителей приспичит выяснять отношения, их направляют на улицу. Возможно, кто-то свернул в подворотню. Дальше – крики, которых никто не услышал. В здании музыка гремит, да и стена глухая, без окон. Рядом с дискотеккой никто не живет, на этой площади вообще преимущественно магазины и административные здания. Вышли два дебила, подрались, один ненароком пришиб другого и слинял.

Его послушать, так все просто – и даже слишком просто. Почему нет никакого кровавого следа, если второй человек был ранен? Почему никто не заметил пропажу? Многовато опущенных деталей!

Агния снова заставила себя промолчать. Если бы не опыт, полученный в предыдущих неприятностях, она бы и внимания не обратила.

«Ты не детектив, – настойчиво внушала себе девушка. – Ты фотограф. Вот фотографией и занимайся, а Рома пускай выполняет свою работу».

– Все равно проблем многовато предстоит, – признал Роман. – Для начала найти того чудака, который сотворил это. Их могли запомнить в баре. Я уважаемого погибшего не знал лично, но пару раз видел, он точно местный.

– И часто у вас такой бардак случается? – сочувствующе осведомилась Агния.

– Нет, не очень. Но если с убийствами и приходится иметь дело, то это преимущественно поножовщина, бытовуха. Погони на тракторах у нас не проводятся, не волнуйся!

– А жаль... было бы зрелищно!

Со стороны улицы слышалось подвывание сирен, скоро к свету фонарей, пробивающемуся в подворотню, добавился еще и свет фар.

– Наконец-то, – проворчал Роман. – Такое ощущение, что они машину вручную толкали! Агния, подожди чуть-чуть, я отвезу тебя домой.

– Тебе не обязательно, я могу вызвать такси.

Агния отнекивалась исключительно из вежливости. После того, что она только что увидела, ей нисколько не хотелось садиться в машину с незнакомым водителем, да и собственный адрес она помнила весьма условно.

– Мне несложно, – развеял ее опасения мужчина. – Я не собираюсь лично заниматься этим делом! У меня сегодня вообще выходной. Но, видишь, жизнь подбрасывает сюрпризы! Первый оказался отличным: я встретил тебя. Зато второй спустил с небес на землю!

Он отвел Агнию в машину и оставил там, сам ненадолго вернулся к коллегам. Пока он объяснял им, что и как, девушка пыталась понять, на каком этапе мертвецы перестали пугать ее. Наверно, чувство страха со временем тоже притупляется...

– Вот и все, – Роман сел за руль. – Отвезут его в морг, будут разбираться, кто у нас тут людей дырявит! Извини, что так вышло!

– Вообще-то ты здесь ни при чем.

– Да, но я мог не идти, а остаться с тобой в ресторане. В свой выходной имею право себе позволить!

– Не беспокойся, – отмахнулась Агния. – Я бы на твоём месте тоже не осталась! Я, собственно, и на своём не осталась.

– Забавная ты...

Несмотря на то, что стрелки часов клятвенно заверяли, что ещё только семь, ночь уже вступила в свои права. Ничего удивительного Агния в этом не видела, зимние дни короткие. А в предновогоднее время преимуществ у ранней темноты даже больше, чем недостатков! Через окно автомобиля девушка могла наблюдать праздничную иллюминацию, украшающую деревья, столбы, витрины и даже окна жилых домов. До московского уровня, понятное дело, далеко, но и в этой провинциальной скромности есть что-то уютное. Агнии казалось, что сейчас она приедет домой, а там елка, и запах мандаринов... и семья.

«В детство впадаю, – грустно подумала она. – Мандаринов захотелось и елки! Что дальше? Начну писать Деду Морозу?»

Роман отвлек ее от самобичевания:

– Ты останешься здесь на Новый год?

– Нет, вряд ли, – покачала головой девушка. – Поеду домой. Я родителей уже очень давно не видела!

– Ну, семья прежде всего, это понятно! Уважаю. А в наших краях сколько пробудешь?

– Неделю, максимум – две. Как сложится!

– Встретимся еще раз? – Роман бросил на нее вопросительный взгляд, стараясь не упускать из внимания дорогу.

– Если хочешь.

– Хочу, и даже очень.

Он отвез ее домой и проводил до крыльца, но дальше и не попытался идти. Оно и верно: Агния и намек на приглашение не высказывала. Перед тем как уйти, мужчина достал из кармана блокнот и ручку, написал ряд цифр.

– Держи, – Роман вырвал листик из блокнота и протянул девушке. – Мой телефон. На всякий случай.

– Спасибо, ты тоже звони, – Агния протянула ему визитную карточку. – Работы у меня намечается много, но я не сомневаюсь, что время для столь приятной компании найду!

– Польщен, – улыбнулся он. – И еще... Думаю, будет лучше, если на любые прогулки, не связанные с работой, ты будешь отправляться в моем сопровождении.

– Это попытка добиться моего расположения или ты что-то недоговариваешь? – нахмурилась девушка.

– Первая причина, – поспешил заверить ее Роман. – Наш город абсолютно безопасен!

Глава 4

Агния иногда завидовала тем фотографам, которые могут спокойно снимать природу и жить за счет этого, не контактируя с моделями. Потому что общение с некоторыми красотками способно даже из самого спокойного человека сделать маньяка с топором.

– Карина, зачем ты так расставляешь ноги? – устало поинтересовалась Агния. – Ты что, весь день вчера скакала на лошади, и они у тебя не сходятся?

– На лошади ли? – ехидно поинтересовалась одна из моделей, но под строгим взглядом фотографа умолкла.

Не хватало еще, чтобы они друг друга покусывать начали!

Поначалу, придя в агентство, Агния даже обрадовалась: моделей подобрали красивых. Не дочек-жен местных «влиятельных лиц», а преимущественно девушек с интересной и запоминающейся внешностью. Такие бы и в Москве без дела не остались!

Правда, в первые полчаса работы Агнии пришлось переменить мнение: нет, все-таки остались бы. Хорошая фото-модель – это не только большие глаза и пухлые губы, это еще и актриса. Она должна уметь передавать эмоции, менять образы и работать на камеру. А местные красотки, независимо от просьбы фотографа, зачем-то начинали таращить глаза и надувать губки. Из-за этого все сводилось к миниатюре

«Шокированная селедка».

Карина еще не худший вариант. Изящная красавица с волосами цвета темного шоколада и светло-серыми глазами хотя бы намек на эмоции передавала. Увы, при этом она стремилась принять совершенно необъяснимые позы, которые, по ее мнению, подходили под определение «эротика».

– Еще раз напоминаю, мы снимаем не иллюстрации к «Камасутре», – поморщилась Агния. – Да сдвинь ты ноги наконец!

– Но я так привыкла!

– С раздвинутыми ногами ходить?!

– Нет, – покраснела Карина. – Эротические позы принимать! Зрителям это нравится!

– Да ты зрителям просто выбора не оставляешь! Послушай меня... Сейчас ты рекламируешь верхнюю одежду – даже не белье. Зачем тебе садиться так, будто ты ждешь доброго дядю-гинеколога?

– Тогда объясните толком, как садиться!

Объяснения, как показала практика, не действуют вообще. Агния быстро отказалась от них, ей пришлось самостоятельно усаживать моделей, показывать, как опустить руку, как поставить ногу. Создавалось впечатление, что она лепит из пластилина, не наделенного ни граммом собственной воли.

Если трудности в общении с моделями и приносили нечто подобное раздражению, то злости точно не было. Агния ра-

довалась тому, как складывается ее работа здесь.

Агентство сначала отпугнуло обшарпанным фасадом здания, а потом приятно поразило современнойшим ремонтом и отличной техникой. К тому же к ней продолжали относиться как к «дражайшей гостье из Москвы», ловили каждое слово и содействовали во всем.

Агния много и не просила. Как только ей помогли поставить свет и разобраться с декорациями, она приступила к работе.

– Я не могу работать без эротизма, – гордо объявила Карина. – Это мой стиль!

– Да никто и не покушается на твой эротизм, очень надо! Поверь мне, результат тебе понравится.

– Но я...

– Слушай... ты хотя бы принимай те позы, которые не стыдно будет показать твоей маме!

Карина окончательно обиделась, и это, как ни странно, упростило работу с ней – она прекратила споры.

Зато Агния невольно вспоминала утренний разговор с матерью. Ничего страшного не прозвучало, очень мило пообещались, но обмануть собственную маму непросто! Она почувяла неладное – дочь определенно не так весела, как хочет продемонстрировать! Из-за этого последовали многочисленные вопросы – а что? а как? а почему?

В конечном итоге об основных причинах печали Агнии мать догадалась. Стала требовать возвращения блудной до-

чери в отчий дом – и чем скорее, тем лучше! Сошлись на решении, что Агния отправится домой сразу же после окончания работы.

Как и планировалось изначально.

Нельзя сказать, что ее родители знали о бурных событиях жизни дочери все. О многом Агния умолчала, чтобы не беспокоить их лишний раз. Да и о Данииле они слышали не очень часто...

Тем лучше. Меньше обсуждений за первым семейным ужином.

– Вот, отлично! – Агния не могла не отметить, что Карина все-таки уловила, чего от нее хотят. – Подожди, не дергайся! Смотри куда-нибудь, а не в пустоту, у тебя глаза стекленеют! Все, снято! Дамы, благодарю за работу, у нас обеденный перерыв – полтора часа. После этого снова жду здесь. Набирайтесь сил, готовьтесь, ваши мучения только начинаются!

– Радость-то какая, – пробурчала Карина, скидывая шубку.

Агния не обратила на нее внимания. Она уже думала о том, как расставить девиц на следующей сессии, а пока убирала камеру в чехол.

– Я смотрю, ты настоящий диктатор, когда доходит до фотографирования!

Девушка не ожидала, что к ней обратятся, и уж тем более что это будет Роман. Тем не менее вздрагивать и кричать «Ах, противный, не подкрадывайся!» она не стала. Таким ее

уже давно не напугаешь!

– Я просто серьезно подхожу к своей работе, – признала она, оборачиваясь. – А ты здесь какими судьбами?

– Ну понятно, что не на паспорт фотографироваться пришел! – усмехнулся Роман, протягивая ей букет из девяти пышных желтых роз с короткими стеблями. – Хотел тебя увидеть. Держи, это тебе. Я не знал, какие цветы тебе нравятся, поэтому взял нейтральный вариант – розы. Но учитывая, что это ты, быстренько заменил розовые на желтые.

– Уважаю, угадал, – улыбнулась Агния. – Хотя ты вообще не обязан мне ничего дарить!

– Нет, конечно, но мне хотелось. А теперь я увидел, что ты еще тиран и деспот, поэтому цветы являются жизненной необходимостью! Есть надежда, что они тебя задобрят.

– Надежда умирает последней, ага. Я не ожидала тебя сегодня увидеть! Ты не на работе?

– На работе, – признал Роман. – Но официально я на служебном выезде. Я просто предположил, что где-то в этот период у тебя будет перерыв на обед. Хотя наблюдая за тобой, я засомневался. У тебя трудоспособность робота!

– Не совсем, – вздохнула девушка. – Я устала, голодная, и у меня болит спина. Короче, от приглашения сходить куда-нибудь я не откажусь, хотя оно еще и не прозвучало.

– Озвучиваю, – торжественно произнес Роман. – Агния Николаевна, не сообразовали ли разделить со мной трапезу?

– Ты еще и отчество мое помнишь? Гениально! Что ж, товарищ следователь, с вами хоть на край света, но не забывайте, что у меня на это ровно полтора часа.

Роман ни о чем не забыл. Агнии даже куртку надевать не пришлось: в одном здании со студией располагалась очень маленькая, но по-домашнему уютная кофейня. Одинокая девочка-официантка обрадовалась им чуть ли не как родным, хотя она, в отличие от администратора ресторана, явно не знала Романа лично.

– Как тебе работается в нашем светском болотце? – полюбопытствовал мужчина.

– Привыкаю. Если бы болотце еще не сопротивлялось, было бы вообще замечательно!

– Не обращай внимания. Они не привыкли, чтобы фотограф с ними говорил, а ты еще и указания даешь! Вот они и возмущаются. Но я тут перекинулся парой слов с Софией, пока тебя ждал. Она тобой восхищена.

Невелика новость. София, директор рекламного агентства, уже и сама не раз засыпала Агнию комплиментами. А когда она увидела первые фотографии, комплименты эти стали гораздо более искренними.

– Ты что, знаешь ее?

– Я здесь почти всех знаю, – отозвался мужчина. – Сколько лет живу! Я не могу сказать, что успел с каждым здесь за руку поздороваться, но людей определенного круга мне представили. Знаешь, София мне призналась, что не ожида-

ла, что ты откликнешься на их предложение.

– Почему? – изумилась Агния. – Платят они немногим меньше московских агентств, скажу тебе по секрету!

– А я тебе по встречному секрету скажу, что не в деньгах дело. Деньги у них как раз есть. Просто мало кто согласится из Москвы ехать сюда, не очень престижно.

– А, это факт, – кивнула девушка. – Надолго Москву покидать не стоит.

– Но ты покинула. Почему?

– У меня были личные причины.

Агния невольно отвела взгляд, и от ее собеседника это не укрылось.

– Мужчина?

– Не хочу даже вспоминать! Ты мне лучше скажи, как твое расследование продвигается?

– Какое расследование? – смутился Роман.

– Я имею в виду убийство того мужчины, которого вчера в подворотне нашли, – напомнила Агния.

– А, этот... Я тебе говорил, что не я буду дело вести. Но, как ты можешь догадаться, я и так все знаю. Я рад, что сам не взялся в этом копаться! Там такие детали всплыли, что вывод уже не так очевиден.

– Какие еще детали?

Агния задала вопрос почти машинально и сама себе удивилась: зачем это ей? Убийство – не та тема, где уместно любопытство. С другой стороны, вреда от ее интереса точно не

будет.

Роман, похоже, тоже так посчитал, потому что с ответом медлить не стал:

– Да разные... Взять хотя бы орудие убийства! Я думал – поножовщина, а нож тут совсем ни при чем. Мужика этого зарезали скальпелем.

– Чем? – Агния чуть кофе не поперхнулась.

– Медицинским скальпелем! Не совсем то оружие, которым пользуются при уличных драках, ты не находишь?

– Это точно!

Агнии изначально показалось, что ранения слишком уж маленькие для обычного ножа. А вот в то, что нанесли их скальпелем, поверить очень легко.

– По мнению нашего эксперта, сначала жертве перерезали горло, – продолжил Роман. – Потом уже наносили другие удары – всего около сорока. Причем наносились они, когда он упал. Почему так – пока не знаю.

– Может, потому что противник был заведомо слабее? – предположила Агния. – Если так, то убийце выгоднее было дожидаться, пока этот мужчина ослабнет от потери крови и свалится, а уже после нападать.

– Не перестаешь меня удивлять... Версия вполне достойная! Других ран, кроме резаных, у жертвы нет, не похоже, чтобы он дрался. Следов чужой кожи под ногтями тоже нет. Скорее всего, напали на него внезапно. Судя по свидетельству бармена, он был сильно пьян, когда уходил, так что под-

красться к нему не составило труда.

– А что, имеется свидетельство бармена?

– Не без него, – ответил Роман. – Мужик часто наведывался в здешний бар, жил неподалеку. Приходил один или с друзьями, пил много, но уходил своим ходом. В тот вечер он и пришел один, и ушел. Конфликтов ни с кем из других посетителей не было, он с ними вообще не говорил.

– Как он тогда попал в подворотню? – Агния уже увлеклась. Ей казалось, что речь идет не о реальном человеке, а всего лишь об игре-стратегии, которую нужно разгадать.

– Легко! Отлить захотел – сам зашел.

– Не логичней было бы сходить в туалет в баре? Ночь-то морозная!

– Где ты у пьяных логику видела? – фыркнул мужчина. – Может, в баре он сидел и не хотел. Встал, вышел на улицу – решил, что хочет. Это ты бы вернулась в цивилизацию, а дело дурное – не хитрое. Особенно если это дело еще и пьяное! Короче, до момента входа в подворотню все банально. Дальше уже начинаются странности. Похоже, кто-то поджидал его там или свернул с улицы следом за ним. Но зачем его убивать?

– Ограбление? – Агния озвучила самую банальную версию.

– Маловероятно. Мужик работал сторожем на одном из городских складов, больших денег не имел и даже внешне не напоминал обеспеченного гражданина. Думаю, его бы да-

же самый отчаявшийся грабитель стороной обошел. Да и потом... сорок ударов скальпелем ради ограбления?

– Не вариант, – согласилась девушка. – Если принимать во внимание сорок ударов, больше похоже на месть!

– Это сейчас одна из основных версий, но я в нее не очень-то верю. Пока все предварительно, и все же этот мужик не создает впечатления кого-то, кто мог спровоцировать такую жестокую месть. Женат он не был, следовательно, ревнивая супруга и ее возможные любовники отпадают. В долг деньги не брал, закон не нарушал. Ну, пил, а кто не пьет? По словам друзей, никто не желал ему зла.

Честно говоря, человек, которого Агния увидела в подворотне, не был похож на невинного плюшевого мишку, который у каждого встречного вызывает улыбку. Но в чем-то Роман прав: таких, как убитый, сотни по всему городу. Если серьезных конфликтов у него не было, то и мстить некому. Опять же, типичный провинциал чем мстить будет? За нож схватится, в крайнем случае, например, в припадке белой горячки, с вилами по городу побежит. Но скальпель? Его сначала найти надо!

– А какая вторая версия?

– Пьяная выходка какого-нибудь идиота, – раздраженно поморщился мужчина. – Местные любят в себя вливать горячие жидкости, иногда допиваются до сумасшествия. Я в прошлом году ловил кретина, который на пьяную голову зарубил топором жену и собственного сына.

– Топор доступней, чем скальпель.

– Меня орудие убийства тоже настораживает, но я не исключаю того, что совпадение случайно. Скальпель пьянчуга мог украсть или найти, использовать вместо ножа. Говорю же, странности! Рад, что дело не мое, потому что голова от него пухнет прилично! Две версии, и те на честном слове держатся.

Если задуматься, то третья версия тоже подбирается. Но высказать ее сразу у Агнии не получилось, пришлось набираться решимости. А вдруг подумает, что она тоже с головой не очень дружит? Как бы то ни было, рискнуть стоит.

– Рома, а ты не думал, что это мог сделать псих? Настоящий, а не пьяница какой-нибудь...

Роман удивленно поднял брови:

– Вроде как маньяк?

– Можно и так сказать...

– Агния, ты издеваешься? Мы же не в Голливуде и даже не в Москве! Откуда в нашем городе, только-только вылупившемся из села, могут взяться маньяки?

– Вообще-то маньяки – не признак цивилизации!

– Я понимаю. И все равно они не материализуются из пустоты! В больших городах, где отдельного человека никто не замечает, любой одинокий псих может стать маньяком. Но здесь-то мы все друг друга знаем! Любую агрессию заметили бы в зачатке.

Да уж, в психологии он не силен. Забыл, что ли, что дру-

зья и родственники самых известных убийц зачастую вообще не подозревали, чем занимается «милый папочка и проверенный знакомый»!

Агния решила ничего не доказывать, а пойти обходным путем:

– Может, это кто-то, кто приехал в город недавно?

– Ты, что ли? – усмехнулся Роман. – Ты меня извини, но я в маньяков вообще не верю. Точнее, не отрицаю их существования, так ведь они встречаются один на миллион! Это киношники их раскручивают! Вот ты хоть одного за свою жизнь видела?

Видела. И чуть было не познакомилась с ним поближе! Агния до сих пор его взгляд забыть не могла – глаза совсем дикие. А ведь это он еще охотился не на нее, а на Дашку! Бедной Даше совсем тяжело пришлось, она даже с поддержкой Вадима очень долго отходила после той встречи...

Тот маньяк общался и с будущими жертвами, и с их знакомыми, но никто и предположить не мог, что он способен на убийство.

«Слишком много маньяков, – остановила себя Агния. – Теория как бы и неплохая, но не может быть их столько! Да и вообще, мне не везет просто с преступлениями, магнит для маньяков у нас Дашка, а ее здесь как раз нет! Пускай ищут пьяного идиота с ножом».

И все же для себя Агния сделала мысленную пометку: запереть на ночь все двери и не лениться опускать роллеты на

окнах.

Она больше не спрашивала об убийстве, чему Роман, как показалось девушке, был крайне рад. Он интересовался ее жизнью в Москве, стараясь незаметно перейти на тему личных отношений, но делал это настолько неуклюже, что Агнии было даже не обидно – смешно просто. Следовательно называется!

Полтора часа пролетели незаметно, и Агния чуть не упустила время возвращения – спохватилась буквально за пять минут. Опаздывать ей пока нельзя, а то пострадает образ грозного столичного фотографа, у которого все под контролем.

– Еще пересечемся, – пообещала она напоследок.

– Сделаю для этого все возможное, – едва заметно улыбнулся Роман. – Розы не забудь.

– Я? Да я о них все время думаю, – вдохновенно соврала девушка.

Вторая половина дня прошла продуктивней первой. Модели то ли получили выговор от Софии, то ли просто решили сдаться на милость судьбе. Как бы то ни было, они больше не огрызались и не пытались стать раскорякой, «потому что так эротичней». Им бы еще лица выразительней...

Агния закончила рано – раньше, чем планировала. Когда она объявила финал съемки, модели ликовали, как крестьяне, узнавшие об отмене крепостного права. Пришлось напомнить им, что завтра новая сессия.

– Замечательно, замечательно, – повторяла София, разглядывая фотографии, которые Агния скинула на свой ноутбук. – Агнеша, вы прелесть! Вот что значит столичная школа!

Если говорить о школе, то у Агнии она была совсем не столичная, но поправлять директора девушка не стала. Кто же будет добровольно сбивать себе цену?

Когда она ехала домой, сумерки только-только начали сгущаться, но из-за белого покрывала снега видимость все равно обеспечивалась хорошая. Чему Агния не могла не радоваться: несмотря на то, что убийство не имело к ней никакого отношения, неприятный осадок на душе остался. Да и немудрено – после всего, что произошло с ней за последние полгода!

Выехав на знакомую улицу, Агния несколько успокоилась. Она и полностью расслабилась бы, но не получилось: тревога вернулась, когда она увидела темную фигуру, сидящую на ступеньках ее временного дома. Из-за накинутого капюшона сложно было определить, кто это, но ясно одно: не Роман и не Вера Ивановна.

Агния даже разозлилась на себя: почему в каждой тени нужно убийцу видеть? Скорее всего, человек просто домом ошибся! Вряд ли жестокий маньяк станет поджидать ее так открыто, средь бела дня.

Поэтому девушка уверенно свернула к гаражу и заглушила мотор. При появлении ее машины человек на ступеньках

поднялся.

– Я могу вам чем-то помочь? – поинтересовалась Агния, подходя ближе.

– Докатились... Лучшую подругу не узнает!

Человек откинул капюшон, подставляя под мягко падающие снежинки льняные волосы. Агния даже глазам своим планировала не поверить, но вовремя вспомнила, что раньше они не подводили. Значит, все так, как есть.

– Дашка?..

– Она самая, – откликнулась девушка. – И у меня к тебе, подруга, серьезный разговор!

Глава 5

Агния могла ожидать появления у своего порога кого угодно из прежней жизни, только не Дашки. Допустим, Вадим бы ее без труда нашел, если бы захотел. Про Андрея и говорить не стоит – следопыт все-таки. Но то, что домашняя, пугливая – особенно после столкновения с моральным уродом! – подруга поедет неизвестно куда? Не самое вероятное предположение!

А она поехала. Изначально Даша и правда не представляла, куда направляется, но у нее был адрес родителей Агнии. Их девушка и навестила, а уж они, знакомые с Дашей, не стали скрывать местонахождение дочери.

В общем, вопрос «как?» решился сам собой. Оставался лишь главный – «зачем?»

С ходу выведать причину не получилось: Дашка успела замерзнуть, ожидая возвращения подруги на заснеженных ступенях. Пришлось вести ее в дом, отогреть и отпаивать чаем. Потом хозяйственная Даша обнаружила, что на кухне отсутствует «даже необходимый для выживания минимум продуктов», и пришлось вместе с ней ехать в магазин. Агния только порадовалась, что не успела загнать машину в гараж.

Так получилось, что к серьезному разговору удалось перейти только поздним вечером.

– Ну и как прошла свадьба? – виновато поинтересовалась

Агния.

Она знала, что Даша и Вадим собирались пожениться где-то в районе Нового года, был у невесты такой маленький каприз. Раз она уже здесь, значит, свадьбу отыграли пораньше.

– Не было свадьбы, – ответила Даша. – Мы отменили.

– Чего?! Только не говори мне, что вы тоже...

– Не надейся! Мы, в отличие от некоторых, сериальные страсти не разводим, у нас с Вадиком по-прежнему все хорошо. Да, мне хотелось зимнюю свадьбу, но слишком много обстоятельств появилось, которые этому мешали. Взять хотя бы вас с Даниилом – мы хотели видеть вас обоих! А в итоге что? Затащить вас силой и весь праздник старательно игнорировать атмосферу тихой ненависти? А ты еще и сбежала... Золушка, блин!

– Можно было и без меня.

– Конечно! Ты моя лучшая подруга, ты познакомила меня с Вадимом, куда без тебя? Без Даниила тоже нельзя. Закрытый круг! Да и мои родители снова бузить начали...

Это как раз не новость. Дашкины родители возмущались с самого начала – не устраивала их разница в возрасте между женихом и невестой. Точнее, возмущалась и гневно потрясала поварешкой только мать. Отец был вполне доволен, что пристроил дочь в надежные руки.

– И что вы решили в итоге? – любопытствовала Агния.

– Отложить свадьбу на неопределенное время. Пока все не образуется!

Что ж, можно считать, что цель ее визита определена – голубь мира прилетел! Из всех общих знакомых Дашка больше всех рвалась помирить Агнию с Даниилом. Ей было обидно, что у нее все хорошо, а самая крепкая из известных ей пар рассталась неожиданно и так глупо.

– Вадим знает, где ты?

– Не совсем, – вздохнула Даша. – Я сказала ему, что еду навестить подругу, но не сказала, что тебя.

– Он мог догадаться сам.

– Мог, но вряд ли. У них сейчас там сложная ситуация – попался какой-то осел упрямый, в покое их не оставляет! Даниил отказал ему в ведении дела, а он все равно требует. Вадим сначала не хотел, чтобы я одна куда-то ехала, но в итоге решил, что для меня так даже лучше будет, просто попросил никому не говорить, куда я направляюсь. А он ведь и сам по-настоящему не знает!

Раз Вадим решил вывезти невесту из города, получается, дело серьезное, но не слишком. При «слишком» серьезном деле он бы ее от себя ни на шаг не отпустил.

Дашка сняла закипевший чайник с плиты, стала разливать кипяток по чашкам. Агния до ее приезда вообще не знала, что среди кухонной утвари есть чайник!

– Дашка, а ты почему ничего не ешь? – Агния перекинула на свою тарелку еще несколько печенюшек. – Только не говори мне, что худеешь! Ты и так за ивовым прутиком спрятаться можешь.

– Не могу, пробовала, – фыркнула Даша. – Я просто привыкла на ночь не есть, а после поезда у меня вообще живот крутит – то ли укачало, то ли отравилась немного. Путь до тебя неблизкий, между прочим! Слушай, Агния, я знаю, ты не хочешь говорить об этом...

– Не хочу, – бесцеремонно прервала Агния. – Лучше не пытайся.

И почему даже самые адекватные из подруг в какой-то момент начинают мнить себя свахами?

– Не злись, – Даша примирительно подняла руки. – Я знаю, что ты упрямая и у меня в жизни не хватит сил переубедить тебя! Но... я хотя бы для себя хочу уяснить.

– Для общего развития? Ладно, уясняй.

– Почему ты так категорично настроена? Только из-за этой дурацкой измены? Да он не хотел, я уверена!

– Поверь мне, я там была, он очень даже хотел! – рассмеялась Агния.

– Я не о том! Вадик мне говорил, что эта Ксения сама провоцировала. Это не значит, что он вообще забыл о тебе!

Дашка по паспорту вроде как взрослым человеком считается, а в душе дите горькое – Агния который раз убеждалась в этом. Что ж, придется объяснять. Даже если говорить об этом все еще тяжело...

– Дазаяц, да не в измене как таковой дело! Понятно, что я не радовалась, увидев это, и не стремилась осыпать их лепестками роз! Но мое тщеславие все-таки шептало, что это

минутная интрижка и паниковать не стоит. Развлекся из-за моего длительного отсутствия – подумаешь! Честно тебе скажу, я бы приняла такую версию. Тем более что я видела, что Ксюха далеко не в монашеской рясе на работу приходит.

– Именно! – чувствовалось, что Дашка обнадежена. – И что не так?

– А то, что он ни разу не попытался поговорить со мной. Ни разу, Даша! И не надо мне говорить, что это потому, что он такой смущенный и скромный. Дани – адвокат, слова плести он умеет. Ему ничего не стоило позвонить и извиниться. Или хотя бы поговорить со мной! Нет, он ушел в подполье.

– Может, он не мог тебя найти? – робко предположила ее собеседница.

– Конечно! С таким же успехом можно не найти на карте Австралию. Я не скрывалась! Я жила у Жин-Жин, которая, если ты вдруг не помнишь, квартиру делит с Андреем, личным охранником Дани. По сути, я не исчезала из круга общих знакомых. Вообще, не нужно недооценивать его возможности. Если бы он реально хотел найти меня, он бы нашел и в этом городе, и в любом другом. Но он не хотел. Ему удобно, что все так закончилось! Наигрался в серьезные отношения, а потом проблема отпала сама по себе.

– Я не верю, что так может быть.

– Дашик, даже если ты объявишь, что солнце встает не на востоке, оно, коварное, все равно там встанет! Намек понят?

– Понят, – пробурчала девушка. – И все равно я вас не

понимаю! Ты же его любишь... Почему бы не побороться за него?

– Потому что я фотограф, а не борец сумо, – отрезала Агния. – Я привыкла заниматься своим делом. И потом, большая честь – бороться за человека, которому я даром не нужна! Все, Дашидзе, закрыли тему. Я понимаю, тебе обидно, а что делать? Мне тоже обидно. Со свадьбой я вас поздравлю, а моего личного присутствия не ждите. Я к этому змею ближе чем на сто метров подходить не собираюсь!

– Ясно, – Даша опустила взгляд. – Но так жалко!

Агния была неумолима – ни намек на слабость!

– Жалко у пчелки, а у нас тут жизнь. Погостишь у меня или сразу обратно поедешь?

– А погостить можно? – оживилась девушка. – Я уже, если честно, устала от всяких поездов!

– Можно, конечно! Смотри, какой дом огромный. Что, я не найду пыльный угол для лучшей подруги?

– Ты добра как всегда! А хозяева дома не будут возражать?

Агния не видела ни единой причины, по которой хозяева дома могли бы возражать. Она не обговаривала с ними, будет жить одна или с кем-либо еще. По большому счету, Вере Ивановне вообще не полагается навещать сюда. Что касается продуктов, то здесь Агния на полном самообеспечении, агентство ни за что не платит.

К тому же, если Вадим хотел, чтобы Даша выехала из Москвы, на то есть причины. Вот и пускай гостит здесь, по-

ка благоверный лично не позовет ее обратно! А то еще придет раньше срока и насмотрится такого, что и сама свадьбу окончательно отменит... Проходили уже!

Несмотря на позднее время, свою пользу обществу Дашка доказала в первый же вечер. Она избавилась от того легкого бардака, который Агния уже успела навести, разобралась с продуктами, проветрила все комнаты, а потом лично убедилась, что окна закрыты. Агния не стала рассказывать ей о странном убийстве, просто предупредила, что в маленьких городках всякое случается, – и Дашка предупреждению вняла.

Спать Агния легла глубоко за полночь, а проснулась все равно рано. Спокойно спать не получалось уже давно... А что поделаешь – стресс!

Разглядывая белоснежный потолок, девушка размышляла, чем бы развлечь гостью на то время, пока она будет работать. О том, чтобы таскать Дашу с собой в студию, и речи не шло – это как минимум непрофессионально. В конечном итоге Агния сдалась. Подруга уже не ребенок, сама себе занятие найдет!

В утренней тишине можно было без труда услышать, что Даша тоже проснулась. Причем проснулась как-то хаотично: чуть ли не слетела с кровати и пулей метнулась в ванную. Понеслись весьма специфические звуки – желудок горестно прощался со своим содержимым, затем зашумела вода.

Агния поспешила выбраться из-под одеяла и натянуть на

себя джинсы и майку – в доме было достаточно тепло, котел работал исправно.

– Даша? – она подошла к ванной, осторожно постучала в дверь. – У тебя все в порядке?

– А что, не слышно? – сдавленно отозвалась подруга. – Черт, а я думала уже прошло! Всю ночь нормально было, и с утра – опять! Похоже, я серьезно чем-то траванулась!

– Плохо, – посочувствовала Агния. – Ты сама хоть справишься?

– На это я надеялась вечером! Организм показывает, что нет. Агния, ты не могла бы в аптеку съездить? Купи, пожалуйста, активированный уголь.

– Ты уверена, что одним углем обойдешься?

– Да, мне его хватает! Надеюсь, ты из-за меня на работу не опоздаешь?

Такого риска как раз не было. Встречу с моделями Агния назначила на десять, а часы показывали, что сейчас только полвосьмого. Она этот уголь добыть успеет, не то что купить!

Девушка уже была в машине и ехала по направлению к городу, когда мозг, окончательно проснувшийся, подсказал, что она упускает из виду самое простое. То, что происходит с Дашкой, – не совсем типичные признаки отравления. Нет, гораздо чаще они указывают на другое состояние организма.

При мысли об этом Агния не могла сдержать улыбку. Быть не может! Узнать наверняка ей захотелось настолько сильно, что она невольно прибавила скорость, но вильнувшая на

снегу машина подсказала, что лучше не торопиться.

Активированный уголь она все же купила – так, на всякий случай. Гораздо большие надежды Агния возлагала на яркую коробочку с изображением счастливой дамочки.

– Что это? – Даша изумленно вертела в руках коробку. – Только не говори мне, что...

– Ага, – поспешила подтвердить Агния. – Он самый! Я, честно говоря, сомневалась, что в здешней аптеке он вообще будет, там совсем маленький такой ларечек... Но нет, один был!

– Агния! Зачем мне тест на беременность?!

– Ой, только не говори мне, что сама ты такую мысль не допускала!

По испуганному взгляду Даши было видно: допускала. И обдумывала. Только верить не хотела!

Следующие полчаса они разбирались с инструкцией. Оказалось, что стандартными двумя полосками дело не ограничится: чудом оказавшийся в крохотной аптеке тест представлял собой медицинский шедевр. Производители клялись, что он дает стопроцентную гарантию, если разобраться в точном времени использования и цветах, показывающих состояние. Вот они и старались...

Наконец Даша с тяжким вздохом отправилась в ванную. Агния тем временем наматывала круги по коридору. Ситуация была настолько неожиданной, что она не знала, что и думать. Но улыбка с лица исчезать отказывалась.

Когда Дашка вышла, спрашивать ничего не понадобилось, свои эмоции она прятать не умела.

– Дашка! – Агния обняла подругу, не чувствуя ни намека на былую боязнь прикосновений. – Поздравляю!

– Осторожней!

– Да не бойся, не выдавлю! Блин, но это же чудесно!

– А я в шоке! – жалобно сообщила Даша. – Я не ожидала... Мы с ним даже не говорили об этом...

– Да ладно тебе! Ты же знаешь, что ни один вариант контрацепции не гарантирует абсолютной защиты.

– А мы ничем и не пользовались, – простодушно отозвалась девушка. – Я просто думала, что если точно цикл считать...

– У-у, можешь и не продолжать! Подруга, ты вообще из какого века? Или думала, что раз Вадим – не студент восемнадцатилетний, то ничего быстро не получится?

– При чем тут это? Он вообще не старый! Просто я... Я не знаю! Агния, я боюсь!

– Ну и дура, – беззлобно объявила Агния. – Чего бояться? Радоваться надо!

– Я знаю. Но я боюсь.

И не врет ведь – даже слезы на глазах. Пришлось звонить в агентство и переносить съемку на одиннадцать, а потом вести Дашу на кухню. Без воспитательной беседы не обойтись!

– Чего ты боишься?

– А вдруг он не обрадуется?

Хм, могла ли она ляпнуть более абсурдную вещь? Вряд ли.

Мало того, что Вадим любит ее, жениться не отказывается и даже рвется, так у него еще и детей нет – пока. В сорок два года он вряд ли начнет раздумывать: «А не слишком ли мне рано заводить детей?» Квартира есть, деньги тоже, стандартные препятствия отсутствуют!

Все это Агния изложила подруге, только гораздо эмоциональней.

– Да я знаю, – отмахнулась Даша. – Но мы с ним никогда не говорили о детях... Он вообще вопрос не поднимал!

– А не кажется ли тебе, гений чистой красоты, что он это из-за тебя вопросы не поднимал? Рискну предположить, что Вадим просто не хотел пугать тебя такими серьезными темами. Познакомились вы не очень давно, ты значительно моложе. Скорее всего, он считал, что ты еще не готова. Не сомневаюсь, после свадьбы пошли бы если и не прямые просьбы, то намеки!

– А может, я и правда не готова?

– Да-а-аша! – Агния мученически закатила глаза. – Это Вадим может считать, что ты у нас нежная девочка, только-только ступившая во взрослую жизнь. Я-то прекрасно помню, сколько тебе лет!

– Я не про возраст и состояние здоровья говорю! – возмущалась Даша. – Я боюсь, что буду плохой мамой!

С таким же успехом она могла заявить, что из телефона

получается плохое средство связи, а вода плохо утоляет жажду.

– Отличная мама из тебя получится! Захочешь – звание матери года в прыжке возьмешь! А из Вадима, предупреждая дальнейшие дурацкие предположения с твоей стороны, получится хороший папа. А вместе из вас получатся хорошие родители. С чем вас и поздравляю! Похоже, долго откладывать свадьбу все-таки не получится.

Любопытная все-таки штука – жизнь. Какая-нибудь алкоголичка, рожающая десятого ребенка под забором, да там его и оставляющая, не утруждает себя вопросом, хорошая ли из нее получится мама. А Даша, идеально находящая общий язык с чужими детьми, ни в чем не уверена.

– Насчет Вадика я не сомневаюсь, – задумчиво сказала Даша. – У него все всегда получается. А вот я...

Терпение Агнии медленно, но верно подходило к концу.

– Слушай, а чего я тебя убеждаю? Хочешь – сделай аборт, невелика проблема!

– Совсем идиотка?! Какой аборт?! И речи быть не может!

Правильная реакция получена. Осталось только вывести Дашку из шокированной апатии на нужное боевое настроение.

– Тогда прекрати ныть! Я вот, например, только восхищаюсь! Вадим выбил страйк, обалдеть!

– Агния! – Даша густо покраснела. – Не говори об этом так!

– А я что? Я поздравляю! У Вадима будет ребенок! Пове-
рить не могу!

– У меня будет ребенок!

– Да, но Вадим-то по этому поводу явно ныть не будет, а
ты ноешь. Поэтому его поздравлять приятней!

Но Даша словно не услышала последнюю фразу.

– У меня будет ребенок, – зачарованно повторила она.

– Он у тебя уже есть, – произнесла Агния уже мягче. –
Поэтому теперь будь осторожней! На морозе больше не си-
ди, питайся правильно, по поездкам не прыгай. Когда я завер-
шу работу, я в Москву тебя сама завезу, на машине. Или ты
сейчас хочешь?

– Нет, сейчас, пожалуй, рано, – задумалась Даша. – Он
сейчас очень занят с этим делом, я не хочу его отвлекать.

– Что-то мне подсказывает, что он рад будет отвлечься по
такому поводу!

– Все равно не хочу. Я сначала подумаю, как сказать ему...
что у нас ребенок будет...

– Так, смотрю, мысль начала медленно доходить до тебя, –
усмехнулась Агния. – Свыкайся пока с ней. По городу не
броди, сегодня очень холодно. Сессия вряд ли будет долгой,
я скоро вернусь, тогда и обсудим детали.

– Хорошо... Агния, спасибо за помощь!

– Да я пока сильно и не помогла. Если что – звони, я всегда
на связи.

Даша лишь кивнула. Да, хорошо ее накрыло! Но это объ-

яснимо: Агния и представить не могла, как бы она отреагировала на такую новость.

Но она – не Дашка. Даша вообще может претендовать на звание идеальной матери. Она к карьере равнодушна, от всяких домашних дел вроде готовки получает удовольствие, Вадима обожает, а уж от ребенка вообще на шаг не отойдет.

Чем больше Агния думала об этом, тем больше у нее поднималось настроение. Еще бы – у друзей такое событие в семье! Может, Дашкина мать наконец прекратит посылать в адрес Вадима эскадроны проклятий и смирится с выбором дочери. А ей, Агнии, придется-таки присутствовать на свадьбе...

Но это потом. Пока пускай Даша приходит в себя!

Глава 6

От работы со столичным фотографом у Карины остались двойственные впечатления. До того, как съемки начались, она была искренне рада: наконец-то и их городишко дорос до московского уровня! Теперь-то профессионал на нее посмотрит и, быть может, пригласит в какую-нибудь солидную компанию!

Но профессионал, к ее великому разочарованию, оказался молодой девушкой, несколько не заинтересованной в красоте и сексуальности Карины. Эта девица, Агния, умела только командовать! А принимать команды от своей ровесницы – вряд ли у них большая разница в возрасте – слишком унизительно!

Негатив несколько убавился, когда Карина увидела результат. Снимки Агния делала действительно впечатляющие, совсем не тот уровень, что у здешних фотографов. Безо всякой компьютерной обработки снимки «жили», многие заказчики их с руками бы оторвали. Но Агния не успокоилась, сказала, что планирует подкорректировать результат.

Вот так все запутанно. С одной стороны, необходимость терпеть упреки и критику, с другой – шикарные фото. Поэтому сформировать окончательное мнение по поводу столичной гостьи Карина так и не смогла.

Ничего, еще будет время подумать. У нее в работе насту-

пил перерыв: рекламные сессии с ее участием отсняты. Дальше Агнии предстоит работать над снимками для социальной рекламы. Туда София лично отобрала одних блондинок, Карине места не нашлось, но она и не расстроилась. Впервые за всю карьеру съемка отняла у нее столько сил!

«Неужели в Москве все время так работают?» – размышляла девушка. Раньше ей казалось, что карьера модели – самая простая в мире. Пришла, постояла перед объективом, ушла. А теперь нет, потрудиться заставили!

На улице снова шел снег, но не сильный. Карина не сочла нужным убирать свои роскошные волосы под капюшон, пара снежинок ей все равно не навредит! Конечно, удобнее всего сейчас было бы эффектно сесть в какую-нибудь дорогую машинку и укатить отсюда...

Но мечты мечтами, а от правды не убежишь. Карина панически боялась садиться за руль, она все время путала, какая штучка в машине для чего нужна. Правила как-то тоже не запоминались, но это мелочи, на дорогах их города и так все понятно, а дальше она и не выехала бы. Другое дело – неумение управлять. Она ведь сама себе навредить может, а это недопустимо!

Приходилось ходить пешком. Зимой это особенно неудобно, шпильки в снегу тонут, да и сапожки портятся из-за той дряни, которой посыпают дороги.

Переходя улицу, Карина видела, как фотографша вышла из агентства и пошла к своей желтенькой машинке. Везучая,

зараза!

О том, чтобы попросить Володю встречать ее с работы, и речи не шло. Эта просьба входила в список табу, которые Карине запрещено было озвучивать.

Она пересекла площадь и оказалась на той улице, где располагалось училище. Там как раз закончились занятия, и студенты высыпали на улицу. Парни предпочитали уходить как можно быстрее, никто не задерживался и не оставался покурить.

С девушками ситуация стала уже привычной. Некоторые из них, красотки в откровенно коротких юбках, не спеша шествовали от главного выхода к дороге. Они никого и ничего не боялись, но Карина понимала, что это не признак силы. Скорее поражения!

Другие же, одетые неприметно и просто, ускоряли шаг. Кто-то вообще сворачивал на аллеи, чтобы ускользнуть через проплешины в заборе, кто-то так натягивал капюшон, что и лицо оказывалось закрытым.

Карина только усмехнулась, качая головой. Наивные какие! Это все равно что лечить грипп зеленкой: не поможет. Но им легче от того, что они пытаются, поэтому нет смысла их разочаровывать.

У Карины тоже когда-то имелись такие «приемчики». Она безжалостно скручивала свои шикарные волосы в тонкий жгут и конструировала из него невпечатляющую гульку. Она не отказывалась от косметики, как некоторые, а, наоборот,

злоупотребляла ею. Особенно румянами – щеки у нее в тот период получались просто свекольные! Свитера она покупала только в мужском отделе.

Не помогло. Все равно заметили. А если раз замечают, то уже не скрыться.

Но ей повезло – сказочно повезло, если сравнивать с остальными! Ее довольно быстро выбрал для себя Володя, он же позволил ей стать моделью, потому что ее престиж льстил ему. Ни о какой любви и речи не шло, причем как в ее, так и в его случае. Но они друг друга устраивали, вот что самое главное.

В сумочке запиликал телефон. Еще одно, кстати, преимущество, – Володя позволил ей иметь собственный телефон. Правда, сейчас Карина чуть все ногти не обломала, выискивая его среди косметики, расчесок, украшений и прочих мелочей. В итоге ей очень хотелось рывкнуть в трубку что-нибудь обидное, но остановил тот факт, что номер незнакомый. С такими вещами нужно осторожней!

– Слушаю, – проворковала Карина.

– Долго же ты готовишься слушать, – насмешливо объявил ей голос фотографши.

Этой-то что надо? А, неважно. Раз это она, можно смело огрызаться.

– Как могу! Я не ждала звонка.

– А я не собиралась звонить. Но сейчас подумала и решила: меня не очень устраивают те девочки, которых София

выбрала для съемки. Они, безусловно, милые, но нет контраста. Поэтому приезжай и ты завтра на площадку, придумаем что-нибудь.

Приятно-то как! Получается, ее подозрения о том, что и в столице ей бы работа нашлась, не так уж беспочвенны.

– Софа наша может быть против, – предупредила Карина.

– Вопрос с Софией я решу, ты главное себя яви в студии.

Она смеется? Да Карина там раньше всех будет! Однако говорить об этом нельзя, а то еще возмнит фотографша о себе неведомо что!

Поэтому Карина безразлично произнесла:

– Я постараюсь, но у меня уже другие планы на завтра.

Я же не могу день пустым оставлять только из-за того, что Софа меня не выбрала! Возможно, мне удастся что-то перенести.

Фотографша, будь она неладна, не впечатлилась:

– Смотри сама, мое дело – предложить.

– Хорошо, я... Спасибо!

«Спасибо», пожалуй, было лишним. Карина даже хотела быстренько исправить ситуацию и ляпнуть что-нибудь очень гордое, но Агния уже положила трубку.

Вот не везет! Как ни старалась, а все равно провинциалкой осталась. Зато ее позвали на съемки! Может, мечта о приглашении в Москву тоже не за горами?

Оставшуюся часть пути Карина думала только об этом. Приятные ведь мысли! Она не обратила внимания на ма-

шины, стоящие перед их домом, не попыталась даже найти взглядом Володину, как делала обычно, чтобы определить, дома он или нет. И без того придется ему время уделять, так не хватало еще заранее об этом печалиться!

Она жила в квартире Володи уже год, на условия не жаловалась. Его «двушка» располагалась на первом этаже пятиэтажного дома, затерянного среди зеленых дворов. Не самый центр города, но и не окраина – лучше, чем общага, из которой переехала Карина.

Свои ключи у нее тоже имелись. В первые месяцы Володя не доверял ей, опасался, что девушка попытается бежать. Вот чудак! Куда ей? Он тоже понял это и ключи прятать перестал.

В квартире было душно – но это предсказуемо. Всем, что касалось ведения хозяйства, занималась Карина. Вряд ли ее коллеги могли предположить, что дома из избалованной принцессы она превращается в эталон домработницы.

Куртка Володи висела на вешалке. Получается, он уже пришел домой – у него вообще свободный график. Бывает, что неделю в квартире торчит, а бывает, что месяц ночами не появляется.

– Масик, ты где? – крикнула Карина, снимая шубку. – Я пришла!

Тишина. Ничего не значит: Володя не отвечает, если у него нет настроения. Он может сидеть, пялиться в телевизор и обращать на нее сколько же внимания, сколько на мебель.

– Масюся! Что тебе покушать приготовить?

Эта тема его обычно оживляла, кулинарию он не пускал на самотек. Однако сегодня делать заказ Володя не спешил. Тоже, в принципе, ничего нового: уже нажраться успел!

На кухне его не было. Судя по идеальному порядку, мужчина туда вообще не заходил. А вот «пометить» гостиную успел: там валялись пустые пивные бутылки и его рубашка.

– Володечка, ты не обижаешься ни на что? – Карина прибегла к самому безопасному из вопросов.

Она решила сразу пройти в спальню, чтобы напомнить Володе о своем существовании. Однако когда она вошла, оказалось, что ужин не понадобится, да и вопросы были напрасны.

Сомнений, что Володя мертв, не оставалось уже после первого взгляда на него.

Мужчина лежал в центре большой двуспальной кровати, немного не дотягивая головой до подушки. Он напоминал морскую звезду: ноги раскинуты, руки – тоже. Голова запрокинута назад, рот открыт, а глаза выпучены. Причину угадать несложно: его просто вскрыли заживо. Большой разрез тянулся от горла до низа живота, вертикально. Разглядеть его Карина просто не смогла – глаза уже застелили слезы.

Причем слезы эти не были вызваны жалостью. Самое теплое, что она чувствовала по отношению к Володе – благодарность за избавление от предыдущих мучений. В остальном же он обращался с ней как со своей вещью, за такое сложно

любить!

Но что теперь, когда его не стало? Эта мысль имела для Карины даже большее значение, чем ужас, который она видела перед собой. Столько крови... На кровати, на полу, и на стенах. Если бы они жили не на первом этаже, а выше, то и до соседей уже бы дошло!

– Впечатляющая картина, не так ли?

Голос прозвучал настолько неожиданно, что Карина невольно вскрикнула. Когда она вошла, ее взгляд сразу приковало к себе окровавленное тело, девушка и не думала озираться по сторонам. А зря, потому что тогда она бы увидела трех крепких мужчин гораздо раньше.

Она знала их всех. Не по именам, потому что имена ей, как и другим девушкам, никто не называл. Видела раньше, не один раз, они все работали с Володей.

– Что здесь происходит? – одними губами прошептала Карина.

– Это мы тебя хотели спросить, дорогуша.

– М-меня?

– Тебя, тебя.

Они двинулись к ней, словно опасались, что девушка попытается сбежать. Напрасно! Ужас, сковывавший Карину, был настолько велик, что у нее едва хватало сил дышать.

– Мы пытались дозвониться до него все утро, – сказал один из мужчин. – Он должен был приехать! Но он не снимал трубку. Володька, конечно, распи...й, но не настолько,

чтобы прокинуть нас. Тогда мы приехали сюда – и что нас ждет? Фактически, освежеванная туша!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.